

Театр и Искусство

IX годъ изданія
1905г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Миръ.—Афишная монополія.—Мнѣнія и отзывы.—Открытое письмо А. Линтвареву. С. Святлова.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—О консерваторскомъ преподаваніи пѣнія. Ва. Ш.—на.—Полиція и театр. Т. Тавридова.—Изъ заграничныхъ скитаній. Ш. А. Кузеля.—Диалогъ о театральномъ искусствѣ (Продолженіе). Гордона Брага.—Провинциальная лѣтопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: М. С. Дальскій въ „Клеопатрѣ“, „Рыбаки“, съ карт. художн. † Эдельфельда, „Intimes theater“ (3 рис.), г-жа Камина въ „Миньонѣ“ (шаржъ), г-жа Мизъ (шаржъ), г. Шаляпинъ (шаржъ), Сезонный костюмъ лѣтнихъ антрепренеровъ (шаржъ).

Портреты: † А. М. Максимова, И. А. Кваростова и Е. И. Рошиной-Инсаровой.

Приложеніе: кн. XV—XVI. Городъ Святотчъ. Современный романъ Моклера. (Перев. съ франц.) продолж.—60 лѣтъ на сценическихъ подмосткахъ. Воспоминанія П. М. Меденкова. (Продолженіе).—Стихотворенія: Зои Бухаровой и Е. К.—Къ столѣтію театральныхъ представленій въ Одессѣ. (1804—1904). (Продолженіе). Т. Горновскаго.—Колыбельная пѣсня. Стих. Зои Бухаровой.—Изъ записокъ П. А. Стрелетовой. (Продолженіе).—„Они ждутъ“. (Les esperances) Ком. въ 1 д. П. Било, перев. Р. Умарова и М. Мсерянцъ.—„Смопинъ“. Драма въ 4-хъ актахъ Леоа Жданова.

№ 34.

Воскресенье, 21 Августа.

Продолжается полугодовая
(съ 1-го июля) подписка
НА
„Театр и Искусство“.

Цена 4 руб.

Съ 1-го Января—7 руб.,

Объявления—позади текста, 40 коп.
строк, 50 коп.—спереди.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Перемѣна адреса: гор. на гор. и
иногор. на иногор.—25 коп. город. на
иногор. и обратно—60 коп.

Адресъ редакціи: Спб. Моховая, 45.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

За помѣщеніе въ теченіе года
адреса въ „Адресномъ листкѣ“
взимается съ гг. подписчиковъ
журнала—1 руб. съ несостоящихъ
подписчиками журнала—3 руб.

**КРЕМЕНЧУГСКАЯ
ГОРОДСКАЯ УПРАВА**

(Полтавской губерніи)

ищетъ предпринимателя на аренду
городскаго сада (имѣется курзалъ
и эстрада для музыки) съ 1 января
1906 г. Желающіе благоволятъ
лично явиться въ Управу для пе-
6848 реговоровъ. 3-1

ПРОДАЕТСЯ ДЕШЕВО

ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА,

состоящая изъ 3000 пьесъ, 60 комп-
лектовъ ролей и 135 водевилъ-
ныхъ оркестровокъ. Обращаться
въ контору журнала „Театр и
6847 Искусство“. 3-1

На-дняхъ выйдетъ изъ печати:

„ПРИМАДОННА“

драма въ 3 д. соч. Ф. Филиппи
(автора популярной пьесы „Вла-
годѣтели человечества“).

Переводъ П. П. Невродова.

ПЕЧАТАЕТСЯ:

„ПРЕЗРѢНІЕ ЖЕНЩИНЪ“

Ком. въ 2 д. соч. Отто Эриха
Гартлебена.

**Продаются партитуры оперъ и
опереттъ**

и отдаются на прокатъ, весь матеріалъ и
(оркестры) клавиры съ текстомъ французскимъ,
вѣдѣнымъ и русскимъ.

Вышли новыя русскія пьесы

„Сонъ Петра Ивановича“, ком. опер. въ 4
дѣйств. и „Чуръ“, ком. оп. въ 4 д. Музыка
Владимірова, либр. Щеглова.

Обращ. письменно или лично по вторникамъ
и пятницамъ отъ 12 до 4 час. Литейный пр.,
60, кв. 1. В. Милле.

ДАЮ НА ПРОКАТЪ ПАРТИИ,

роли и клавирауспуки съ русскимъ
текстомъ опереттъ и оперъ, а также
оркестровки и хоровыя партіи. У же-
лающихъ прослушивать выученныя
партіи. Отъ 10-ти до 12 ч. дня. Глав-
ный капельмейстеръ театра „Буффъ“.
Екатерининскій каналъ, д. 52, кв. 50.
А. А. Тонни. 2-2

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

Бассейная, 58. Дирекція Е. Н. Кабанова и Н. Я. Яковлева. Бассейная, 58.

РУССКАЯ ОПЕРА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Г-жи Дубровская, Бронская, Кузнецова-Бенуа, Владина, Сараджова, Скорупская, Вальева,
Матвѣева, Каренина, Андреева, Радіонова, Лукьянова, Морева, Платонова. Гг. Воначичъ,
Черновъ, Дубянинъ, Полевой, Борисовъ, Брагинъ, Соколовскій, Ильинъ, Горькинъ, Кесевичъ,
Измайловъ, Циммерманъ, Дысенко, Тиханровъ.

Приглашены на гастроль нѣвѣстные артисты: В. И. Куза, А. Д. Вальцева, Л. В. Собиновъ,
Н. Н. Фигнеръ, А. М. Давыдовъ, І. В. Тартановъ, Ф. И. Шалипинъ, и итальянскій на-
вѣстный теноръ Миланскія театровъ Кристалли.

Капельмейстеры: Джованни Пагани и Эмилъ Куперъ. Хормейстеръ А. Каваллини. Режиссеръ
Д. Дума. Валетмейстеръ К. Э. Менабени. Хоръ 48 челов. Новыя декор. худож. С. И. Эзенбаха.

Начало въ 8 1/2 час. веч.

Окончаніе въ 11 1/2 час. веч.

Билеты можно получить въ кондитерской Жоржъ Борманъ, Невскій, 30, отъ 10 час. утра до
6 час. веч. и въ кассѣ театра отъ 10 час. утра до конца спектакля.

Театръ и садъ „ФАРСЪ“

Дирекція П. В. Тумпакова. Телеф. 1956.

Составъ труппы: г-жи Д. М. Вадимова, Е. И. Варламова, О. П. Зарайская,
Н. Ф. Легаръ-Лейнгартль, Е. А. Некрасова, Д. А. Разсказова, А. Ф.
Ручьевская, Ю. Ю. Славская, М. А. Сурская, В. Г. Торская; гг. А. Д.
Амальинъ, В. Ю. Вадимовъ, С. И. Клемаскій, Л. Н. Колобовъ, Викторъ
Петипа, М. И. Разудовъ, А. Е. Романовскій, А. П. Ростовцевъ, І. А.
Смоляковъ, Анатолій Шмидтгофъ.

Репертуаръ: фарсы, комедіи, водевили, шутки и пр.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Главн. Реж. В. Ю. Вадимовъ.

Уполн. Дир. Л. Л. Пальмскій.

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“ САДЪ.

(Петербургская сторона, Больш. Зеленина ул.). Дирекція: В. А. Линской-Неметти.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА.

Примадонны: Г-жи Риза Нордштрёмъ, Смолина, Капланъ, Жулинская,
Рязанова, Шетинина. Премьеры: Гг. Кубанскій, Грѣховъ, Звягинцевъ,
Чугаевъ, Юреневъ, Ворченко, Амраго, Поповъ.

Гл. режиссеръ В. Я. Грѣховъ.

Гл. капел. В. І. Шпачекъ.

Новинки: „Юный Гейдельбергъ“, „Дама отъ Максима“, „Веселые нравы“, „Дама изъ Тру-
вилля“ и друг.

Съ 30 июля по 1 Сентября Большія международныя состязанія въ борьбѣ на призъ
5000 франковъ при участіи лучшихъ борцовъ—чемпионовъ міра.

По окончаніи спект. и борьбы на эстрадѣ при ресторанѣ—Разнохарактер. дивертисментъ.
Начало спектакля въ 8 час.

Входъ въ садъ 42 коп.

Билеты въ пѣт. маг. Краузе (Морская, уг. Невскаго) и въ театрѣ.

Театръ „БУФФЪ“ садъ

Фонтанка, 116.

(ЛѢТНИЙ).

Телефонъ 216—96.

Дирекція П. В. Тумпакова.

V-й сезонъ.

Русская оперетта, феерія и балетъ.

V-й сезонъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: В. Г. Абза, М. М. Брянская, Е. И. Варламова, А. А. Гвозденка,
А. А. Демаръ, А. С. Лавровская, Н. Ф. Легаръ-Лейнгартль, Е. М. Петрова, М. П. Плато-
нова, Д. А. Разсказова, Р. М. Равсова, М. П. Рахманова, А. Ф. Сербская, Н. И. Тамара,
А. М. Тонни, Е. Д. Чайковская. Мужской персоналъ: А. А. Брянскій, М. И. Вавичъ,
В. П. Валентиновъ, А. В. Видлинскій, М. С. Дальскій, А. Д. Каменскій, И. И. Коржевскій,
И. И. Мартыненко, А. С. Половскій, І. Д. Рутковский, Н. Г. Святлановъ, Н. Н. Софронъ,
Н. Г. Свѣрскій и др. Глав. капельмейстеръ А. А. Тонни. Глав. режиссеръ А. А. Брянскій.
На гастроль приглашены: *Анастасія Дмитріевна Вальцева*. Примадонна Варшав-
скихъ Правит. театровъ В. В. Васильева. Примадонна Брюссельскаго королевскаго
театра *Анжелъ Ванъ-Део*.

Спеціально для участія въ дивертисментѣ приглашены: Знаменитая испанская тан-
цовщица, красавица *Карменъ Файя* (въ 1-й разъ въ Петербургѣ). Популярныя фран-
цузскія дуэтисты *Обенъ-Донелъ*. Известная англійская труппа *The 6 Idol's*. Ориги-
нальная вѣнская субретка *La Joie Долли*. Русскій лирическій квартетъ „Валны“.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Зои БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы
журнала „Театр и Искусство“.

Въ конторѣ журн. „Театр и Искус-
ство“ продается пьеса Габріэля Д'Ан-
нунціо.

„Дочь Іоріо“,

пастушеская трагедія въ 3 д.; пере-
водъ А. Вороникова. Ц. 1 руб.

С.-Петербургъ, 21 августа.

Россія съ облегченіемъ вздохнула: несчастная война кончилась. Тѣмъ, кто говоритъ, что война кончилась для Россіи постыднымъ миромъ, можно возразить, что стыдъ въ томъ, какъ сложилась и велась война, въ Цусимѣ и Мукденѣ, а не въ томъ, что война кончилась. Россія можетъ отдаться труду, образованію, искусству—всему, въ чемъ она такъ нуждается, и въ чемъ ей судьба такъ жестоко отказываетъ...

Тяжкій годъ пережило русское искусство! Не такъ страшны были экономическія условія жизни русскаго театра, какъ невыносимо было его моральное одиночество, его полу-skonфуженное, если можно выразиться, состояніе, среди ужасовъ войны и грохота внутреннихъ потрясеній. Разумѣется, дѣло искусства не прекращается, потому что дѣло это вѣчное, какъ жизнь, и какъ она, неумирающая. Но гордости, но самосознанія, но чувства необходимости—вотъ чего не хватаетъ въ такое смутное время театру. Развлекать тяжело и неловко, поучать—несвоевременно. Въ этихъ нравственныхъ тискахъ главная причина вялости и безжизненности театра въ тревожные года.

Война кончилась, и будемъ надѣяться, что лозунгъ: „долой оружіе!“ послужитъ къ умиротворенію всей страны, къ прекращенію внутренней усобицы, къ торжеству свободной, возрожденной Россіи. Наша родина такъ долго истекаетъ кровью, ей такъ нуженъ покой, такъ необходима творческая, созидаящая дѣятельность. Въ томъ великомъ дѣлѣ возрожденія и обновленія, которое—твердо вѣримъ—несмотря ни на что, должно начаться на Руси, театру придется играть не малую роль. Театру больше, чѣмъ какому нибудь другому виду и роду искусства, придется залечивать раны, сглаживать острия, колючія противорѣчія, умиротворять страсти, проповѣдывать гуманность, учить любви, справедливости, праву и свободѣ. Нужно запастись силами для труднаго и отвѣтственного, но полезнаго и отраднато дѣла...

Лишенія забудутся, стѣсненія падутъ. Въ новой Россіи будетъ новый театръ, который расцвѣтетъ всѣми лепестками своего душистаго генія.

Да здравствуетъ миръ, да скроется тьма!..

На-дняхъ въ „Нов. Врем.“ была напечатана замѣтка А. А. Плещеева, касательно афишной монополіи типографій Императорскихъ театровъ. Вопросъ этотъ уже не новый. Мы имѣли случай говорить о немъ еще раньше. Тому лѣтъ 15, группа петербургскихъ антрепренеровъ, если не ошибаемся, съ В. А. Линской Неметти во главѣ, учинила по сему предмету формальное ходатайство. Бумага, однако, осталась безъ уваженія, а можетъ быть, и просто застряла, какъ застреваетъ много бумагъ въ бумажномъ мирѣ нашей канцелярщины.

Эта монополія, о которой въ названной замѣткѣ „Нов. Врем.“ говорится съ такою сдержанною деликатностью—вопиющее зло и очевидная несправедливость. Любая типографія въ Петербургѣ и Москвѣ за 8 руб. напечатаетъ то, за что типографія Императорскихъ театровъ или арендаторъ (какъ въ Москвѣ А. А. Левенсонъ) взимаетъ 40 руб. Итого театръ переплачиваетъ, здорово живешь, 1000 руб. въ мѣсяцъ, да еще заблаговременно, и очень заблаговременно, долженъ сдавать афишу, потому что въ казенномъ

учрежденіи, особливо огражденномъ монопольными привилегіями, не очень склонны торопиться. Какой-то пережитокъ натурального „оброка“, сохранившійся со временъ крѣпостного права! И платятъ десятки лѣтъ театры многія тысячи въ казенныя типографіи... Покупаются ли въ нихъ хоть новые шрифты за счетъ кабалныхъ антрепренеровъ?

Въ оправданіе ссылаются на исторію. Исторія учитъ, что раньше существовала монополія Императорскихъ театровъ, а потомъ ее отмѣнили, и въ видѣ воспоминанія, оставили кабалу казенныхъ типографій. Но почему типографій, а не скажемъ—декораций или бутафоріи или жирной пудры для грима? Смысла ровно столько же, т. е. ровно никакого. Просто это выгодный оброкъ для казенныхъ типографій и ихъ арендаторовъ. Если намъ память не измѣняетъ, подобно г. Левенсону въ Москвѣ, во время отмѣны монополіи Императорскихъ театровъ въ Петербургѣ, типографія этихъ театровъ была въ арендѣ у Гоппе. Гоппе былъ изворотливый нѣмецъ, который отлично зналъ, гдѣ раки зимуютъ: онъ и постарался охранить свои интересы. Теперь вотъ и Гоппе уже не арендаторъ, а налогъ—несправедливѣйшій изъ несправедливыхъ—продолжаетъ отягощать петербургскихъ антрепренеровъ. Благодаря тому, что Гоппе неглупый человѣкъ и зналъ, какимъ ходомъ надо идти, чтобы наживать деньги, возникла логически необъяснимая монополія печатанія афишъ по цѣнамъ, которыя благоугодно установить монопольной типографіи. Если бы неглупый человѣкъ торговалъ жирной пудрой и лейхнеровскими карандашами, а арендаторомъ былъ какой нибудь неловкій Фелль Ивановичъ, то печатаніе афишъ, наоборотъ, было бы совершенно свободно, а принудительна была бы покупка гримировальныхъ принадлежностей въ единственной и монопольной торговлѣ арендатора Императорскихъ театровъ.

Нигдѣ, быть можетъ, такъ тяжело не досталась „свобода театровъ“, т. е. отсутствіе монополій и концессій, какъ во Франціи. Уничтоженіе монополіи театровъ было декретировано Учредительнымъ Собраніемъ въ 1791 г., просуществовало до 1806 г., а затѣмъ монополія была восстановлена Наполеономъ I и продержалась до 1864 г., переживъ даже іюльскую и февральскую революціи. Мы напоминаемъ эти факты, чтобы показать, какъ живуча идея театральнаго монополіи. И по отмѣнѣ ея во Франціи, находились у нея еще долгое время защитники, даже среди почтенныхъ академиковъ. Но это монополія театровъ, а не монополія театральнаго типографій. У насъ же надолго сохранился безсмысленный обломокъ послѣ того, какъ безъ особаго труда и благополучно покончили съ самымъ принципомъ театральнаго монополіи.

За 23 года существованія въ столицахъ частныхъ театровъ, въ монопольныхъ типографіи переплачено никакъ не менѣе *милліона* рублей! Хрустальные дворцы, что-ли, выстроены на эти деньги въ казенныхъ типографіяхъ? Вѣдь это даже не благотворительность за чужой счетъ, а какой-то средневѣковый откупъ, какая-то феодальная барщина.

Одновременно съ г. Фигнеромъ въ Н.-Новгородѣ (См. „Къ сезону въ провинціи“), однимъ петербургскимъ антрепренеромъ возбужденъ вопросъ о разрѣшеніи ставить дневные спектакли. 14 августа петербургскій градоначальникъ передалъ дѣло объ этомъ въ департаментъ полиціи.

По этому случаю „Пет. Газ.“ задаетъ вопросъ:

„Что считать кануномъ праздника въ религиозномъ смыслѣ? Весь-ли день, или же только вечеръ, когда идетъ всенощная служба?“

Если „канунъ“ надо понимать во второмъ смыслѣ, то, конечно, для утреннихъ спектаклей и другихъ театральнхъ зрѣлищ не можетъ быть препятствій.

Окончательно разъяснить это—дѣло святѣйшаго синода, съ которымъ, несомнѣнно, и снесется по этому вопросу департаментъ полиціи“.

Помилюй Богъ, какъ сложно!

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Слѣдя за дебатами по вопросу о „нравственномъ“ цензѣ, невольно прежде всего задаешь себѣ вопросъ: „А кто же будетъ фильтровать нравственность желающихъ вступить въ самомъ началѣ. Я не говорю о томъ, что будетъ черезъ 5 лѣтъ, когда Союзъ вступить въ жизнь и получить права гражданства, когда опредѣлится обликъ самого Союза, но о теперешнемъ моментѣ, когда нужно приложить все стараніе, чтобы Союзъ скорѣе осуществился и получилъ побольше средствъ.“

По моему, выводъ одинъ: въ настоящее время никакого нравственного ценза не нужно, а наоборотъ, слѣдуетъ широко раскрыть двери Союза. Если въ Союзъ попадутъ лица съ запяканной физиономіей, то самъ Союзъ ихъ очиститъ. Если же окажется такой, который не пожелаетъ исправиться и въ Союзѣ, тогда Союзъ, съ доказательствами въ рукахъ, обязанъ избавить своихъ членовъ отъ недобросовѣстныхъ людей. Что же касается профессиональнаго ценза, я нахожу, что онъ необходимъ и сейчасъ, иначе будетъ все по старому, т. е. усы соберилъ, членскій взносъ внесъ—и актеръ, написалъ глупый водевилъ, или переписалъ старую чужую пьесу, давъ ей занозистое названіе—и драматургъ; написалъ пустую рецензію, и уже театральныя критикѣ. Для поступленія въ Союзъ необходимо, чтобы сценической дѣятель прослужилъ не менѣе 3 лѣтъ или хотя бы трехъ зимнихъ сезоновъ на сценѣ, выражаясь фигурально, какъ „заправскій“ актеръ, или актриса, т. е., занимаясь исключительно сценической дѣятельностью. Такое же правило и по отношенію драматурговъ и рецензентовъ. И напрасно тянуть съ уставомъ въ комиссіи! Скорѣе-бы, а потомъ жизнь сама укажетъ, чего не хватаетъ. Г. К. Невскій.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО А. А. ЛИНТВАРЕВУ.

Многоуважаемый А. А! „Воззваніе шести“ дѣйствительно кратко и могло возбудить то недоумѣніе, о которомъ вы пишете въ замѣткѣ „Для чего?“ Иначе и не могло быть, такъ какъ товарищеское объединеніе находится въ моментѣ образованія. Оно выдвинуто самую жизнь и отолется не въ формы заранѣе, теоретически составленныя, а указываемая русской дѣйствительностью. Вы говорите, зачѣмъ товарищеское объединеніе, когда мы всѣ объединены желаніемъ учрежденія Союза. Но не мало ли одного желанія, нужно дѣло и *Союзъ дѣйствующій*, конечно можетъ объединить насъ, а скоро ли осуществится Союзъ? Пока комиссія разработаетъ Уставъ, да общее собраніе утвердитъ его, да разныя канцеляріи его выпустятъ—пройдетъ въ лучшемъ случаѣ не менѣе года, а желаніе осуществить Союзъ теперь же, надѣюсь, справедливо и законно.

Товарищеское единеніе есть организація, которая конечно, цѣликомъ войдетъ въ Союзъ; въ настоящее время она является его предтечею.

Вытекло объединеніе изъ требованій жизни. Заговорили о предстоящемъ тяжеломъ театральномъ годѣ; заговорили о необходимости организовать помощь оставшимся безъ работы товарищамъ. Всѣ сошлись въ томъ, что эти задачи наиболѣе продуктивно можетъ выполнить Союзъ, а Союза нѣтъ! Мы предложили товарищеское объединеніе.

Театральное О-во, по вашему, насъ достаточно объединило; такъ-ли, не достаточно-ли разъединило? А потомъ настолько ли хорошо знакомо вамъ положеніе О-ва теперь, чтобы оно могло взять на себя указанную выше задачу? Не забудьте, что въ Т. О-вѣ много членовъ не сценическихъ дѣятелей, а многіе сценическіе дѣятели не состоятъ членами О-ва. Будетъ ли подъ силу О-ву объединить насъ на почвѣ профессиональныхъ нуждъ? Очевидно нѣтъ, ибо тогда не было бы надобности въ Союзѣ.

Итакъ, товарищеское объединеніе—первый шагъ къ Союзу; шагъ именно объединенія, а не разъединенія. Мы хлопочемъ передъ администраціей о разрѣшеніи созвать общее собраніе объединившихся. Тогда объединеніе приметъ реальныя формы, соотвѣтствующія данному моменту. Моему умственному взору

эта организація представляется въ видѣ многихъ мѣстныхъ отдѣловъ, въ родѣ обрисованныхъ г. Бравичемъ въ 32 № „Т. и Ис.“, охватывающихъ всѣ труппы.

Каждая зимняя труппа образуетъ отдѣлъ, собираетъ средства, помогаетъ на мѣстѣ или чрезъ сношенія съ центральнымъ управленіемъ, направляетъ свои средства туда, гдѣ нужна помощь. Всѣ мѣстные отдѣлы объединены въ центральномъ бюро. Великимъ постомъ 1906 г. уполномоченные отъ всѣхъ мѣстныхъ отдѣловъ съѣдутся въ Москву и въ общемъ собраніи установятъ дальнѣйшее развитіе товарищескаго объединенія.

Я увѣренъ, что вы многоуважаемый Андрей Андреевичъ, явитесь однимъ изъ энергичныхъ дѣятелей товарищескаго объединенія и создадите въ вашей труппѣ организацію мѣстнаго отдѣла. Вспоминая наши прежнія дружескія отношенія, я вызываю въ памяти образъ энергичнаго человека, отзывчиваго къ общественнымъ вопросамъ. Протяните руку товарищескому объединенію.

Какъ только явится разрѣшенный Уставъ Союза, у насъ будетъ уже готовая и объединенная организація и деньги. Работать стоитъ!

(С. Сынцовъ).

17 авг. 1905 г. СПб.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Мы слышали, что градоначальникомъ разрѣшено сценическимъ дѣятелямъ собраніе для обсужденія вопроса объ организаціи самопомощи и товарищескаго объединенія по слѣдующей программѣ: 1) Размѣры театрального кризиса; 2) обсужденіе способовъ и мѣръ для борьбы съ послѣдствіями кризиса; 3) самообложеніе и другія мѣры для добыванія необходимыхъ матеріальныхъ средствъ и 4) избраніе организационнаго бюро. О днѣ и мѣстѣ собранія сценическіе дѣятели, присоединившіеся къ товарищескому объединенію, будутъ извѣщены особыми повѣстками.

— Въ Петербургѣ пріѣзжалъ кн. А. И. Сумбатовъ по вопросамъ, связаннымъ съ его новой пьесой. Названіе ея — „Неводъ“, ком. въ 5 д. Цензурою она разрѣшена 16 августа. Новая пьеса кн. А. И. Сумбатова, по слухамъ, весьма сценична и затрагиваетъ живые общественные вопросы. Дѣйствующихъ лицъ въ ней 12. Сюжетъ — ревизія обширнаго благотворительнаго учрежденія, во главѣ котораго стоитъ „кавалерственная дама“. Въ пьесѣ выводится нѣсколько новыхъ типовъ. Интересны земецъ Дальневѣ и предводитель дворянства Алтинскій — двѣ живыхъ противоположности современной общественности. Въ Александринскомъ театрѣ пьеса пойдетъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ съ г-жами Васильевой и Мицуриной.

— Въ Александринскомъ театрѣ предполагается къ постановкѣ „Мать“ Пшибышевскаго.

— Сынъ В. Н. Давыдова, артистъ г. Горьловъ, находящійся на излѣченіи за границей и подписавшій контрактъ въ Одессу, и въ нынѣшнемъ сезонѣ выступать на сценѣ не будетъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, ему сдѣлалось хуже и молодого артиста пришлось отвезти въ Италію, гдѣ онъ теперь и находится.

— По словамъ „Варш. Курьера“, въ Варшавѣ организуется товарищество польскихъ драматическихъ артистовъ, которое собирается нынѣшнею зимою объѣхать нѣкоторые города внутреннихъ губерній и дать рядъ польскихъ спектаклей. Во главѣ этого предпріятія стоятъ: г-жа Сѣмашко и артистъ варшавскаго Драматическаго театра г. Лещинскій, который занятъ въ настоящее время организаціей труппы и составленіемъ репертуара.

— По словамъ варшавскихъ газетъ, 8-го и 9-го августа въ театральнхъ залахъ замѣчалась ошутительная пустота. Участники этой подверглись въ равной степени какъ правительственные, такъ и частные театры, пережившіе два непріятныхъ въ кассовомъ отношеніи вечера.

— П. П. Немвродовымъ переведены къ предстоящему сезону три пьесы популярныхъ нѣмецкихъ драматурговъ: „Примадонна“ драма въ 3 д. Ф. Филиппи, „Чужая вина“, др. въ 4 д. его же и „Презрѣніе женщинъ!“ комедія въ 2 д. соч. О. Э. Гартлебена. Всѣ пьесы дозволены къ представленію безъ какихъ-либо исключеній.

— По словамъ виленскихъ газетъ, Е. А. Бѣляевъ, снявшій на наступающій зимній сезонъ Минскъ и предполагавшій играть въ Вильнѣ, вслѣдствіе отказа въ его ходатайствѣ держать польскую труппу, рѣшилъ ликвидировать оба дѣла, хотя ликвидация эта грозитъ ему убыткомъ въ 5000 рублей.

— По слухамъ, въ Народномъ Домѣ предполагалась поста-

новка „Льва Гурыча Синичкина“, но говорятъ, что по „независящимъ причинамъ“ постановка „Синичкина“ найдена „неудобной“. Своевременно. Впрочемъ, за то цензурой разрѣшенъ къ постановкѣ на народныхъ театрахъ „Фаустъ“ Гете, съ большими урѣзками. Оставлена философія, которую, предположительно, народъ все равно не пойметъ.

— Новоохтенскій театръ и на этотъ сезонъ снятъ г. Омарскимъ. Группы постоянной не будетъ. Система—разовая.

— „Первая ласточка“ В. Рышкова пойдетъ въ нынѣшнемъ сезонѣ въ театрѣ Литер.-худож. Общества.

— Открытіе театра „Фарсъ“ В. А. Казанскаго предполагается 15 сентября опереткой „Что-то вродѣ чего-то“ („Супруги XX вѣка“). Изъ новыхъ фарсовъ въ самомъ началѣ между прочимъ пойдетъ „Милліонный ребенокъ“, лишь надняхъ получившій цензурное „одобреніе“. Пойдутъ также фарсы „Разъ только живетъ“—Шевлякова и „Шери“, ничего общаго не имѣющей съ „М-ме Шери“. Возобновлены будутъ нѣкоторые старые фарсы изъ репертуара Ленни, въ роляхъ котораго выступитъ г. Полонскій. Въ составѣ труппы вошли еще г. Печоринъ-Зандеръ, который выступитъ въ качествѣ автора злободневныхъ „обозрѣній“, и шансонетная пѣвица Валентина Линь, покинувшая кафе-шантанную сцену. Сцена театра значительно расширена; организація коснулась и зрительнаго зала, въ которомъ устроены анфилады лож.

— 15 августа состоялось закрытіе Павловскаго театра.

— Зимній театръ на Офицерской улицѣ снятъ малороссійской труппой. Спектакли начнутся въ концѣ сентября.

— Въ Берлинѣ, 14 (27) августа въ театрѣ „Метрополь“, во время пробного представленія новой пьесы, на сценѣ рухнула платформа съ установленными на ней декорациями и людьми. Около 17 человекъ, по преимуществу статистовъ, получили болѣе или менѣе серьезныя поврежденія.

— Крахъ плавучаго театра. На собраніи кредиторовъ, 17 августа, рѣшено искковыя требованія, на сумму въ общемъ болѣе 10,000 р., предъявить къ самому обществу поощренія женскаго профессиональнаго образованія, о дѣйствіяхъ директоровъ театра гг. Гольдаша и Добрякова довести до свѣдѣнія прокурора окружнаго суда. Артисты, говорятъ, обратились за содѣйствіемъ къ градоначальнику.

— П. М. Арнольди серьезно захворала и для поправленія здоровья уѣхала за границу.

— По слухамъ, И. Э. Дуванъ-Торцовъ ведетъ переговоры съ О. З. Сусловымъ по сдачѣ послѣднему зимняго театра въ Вильнѣ.

— Въ послѣднемъ засѣданіи Союзной коммисіи рассмотрѣны главные основанія проекта Союза. Дальнѣйшія засѣданія будутъ посвящены рассмотрѣнію частныхъ постановленій проекта.

— Сообщение о заключеніи мира, по мнѣнію „Слова“, вызвало усиленную продажу билетовъ. Такъ, въ „Нов. театрѣ“ было продано 16 августа въ четыре раза болѣе билетовъ. Слѣдовало, однако, добавить, что въ тотъ вечеръ пѣлъ Шаляпинъ.

— Въ началѣ сентября въ театрѣ Лит.-Худ. Общ. пойдетъ бывшая подъ запретомъ пьеса Бара „Апостолъ“.

— Теноръ Таманьо скончался 18-го августа утромъ въ м. Варезъ въ Италіи.

— Для перваго выхода г-жи Голубевой въ „Драматическомъ театрѣ“ вторымъ спектаклемъ идетъ „Возчикъ Геншель“. „Росмерсгольмъ“ откладывается на нѣкоторое время.

— Антреприза г. Львова въ Озеркахъ понесла убытки около 8000 руб.

— Въ „Нов. лѣт. театрѣ“ по окончаніи опернаго сезона будутъ ставиться фарсы, а въ заключеніе борьба.

— Режиссеромъ открытой сцены Крестовскаго сада на будущій сезонъ приглашается опереточный артистъ г. Завадскій.

— Основанная недавно въ Убѣжищѣ стипендія имени провинціальнаго артиста В. О. Степанова (Ашкинази) занята его женой, Александрой Степановной, зачисленной въ настоящее время пансіонеркой Убѣжища.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ Художественномъ театрѣ и въ нынѣшнемъ сезонѣ будетъ объявлено шесть абонементовъ, по шести спектаклей въ каждомъ. Среди намѣчаемыхъ къ постановкѣ пьесъ называютъ: „Горе отъ ума“, „Дѣти солнца“ Максима Горькаго, „Драма жизни“—Кнута Гамсуна и либо новая пьеса Найденова, либо одна изъ неигранныхъ пьесъ Ибсена. Изъ стараго же репертуара въ абонементъ предполагается включить возобновляемыя пьесы—„Чайка“ и „Одинокіе“. Открытіе сезона предполагается на 28-е сентября—„Чайкой“. Первая новинка сезона—„Дѣти солнца“ Горькаго.

— Репертуаръ Народнаго театра на Введенской площади, на сентябрь, предложенный режиссеромъ г. Тихомировымъ и одобренный коммисіей, заведывающей драматическими спектаклями, „Родина“—Зудермана, „Тартюфъ“—Мольера, „Царская невѣста“—Мейя и „Ольгуша изъ Подъяческой“. Въ составѣ труппы вошли бывшіе артисты Художественнаго театра: г-жи Соколова, Помялова и Грибунова и гг. Доронынъ и Салтыковъ. Сезонъ предполагается открыть 8-го сентября „Ревизоромъ“.

— Общество народныхъ развлеченій закончило свою увеселительную дѣятельность въ Сокольникахъ безъ особыхъ барышей. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣлствуетъ объявленіе судебного пристава, описавшаго имущество общества, заключающееся въ театральныя постройки на Старомъ Гуляньѣ, за долгъ въ 240 рублей.

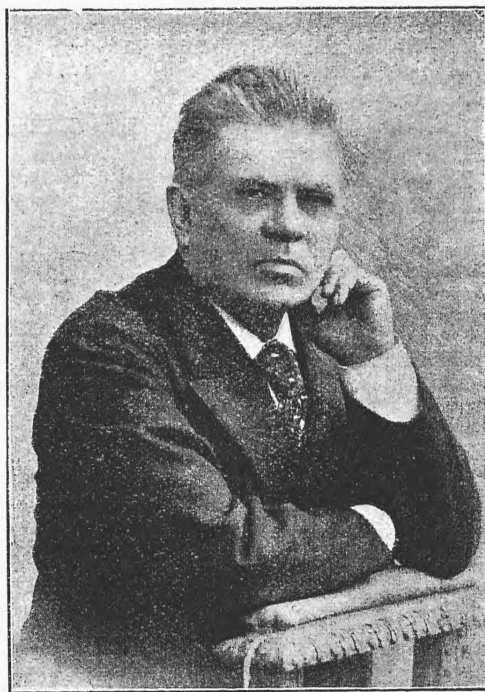
— По мысли М. І. Крашенинникова въ Москвѣ возникаетъ „Новая опера“. Въ основу дѣла положена цѣль—давать молодымъ пѣвцамъ возможность, выступая публично, приобрести сценическій опытъ и тѣмъ подготовить себя для серьезной оперной карьеры. Въ предстоящемъ сезонѣ опера будетъ подвизаться въ помѣщеніи взаимно-вспомогательнаго общества ремесленниковъ, преслѣдуя попутно филантропическія цѣли: сборы со спектаклей цѣликомъ предназначены на усиленіе средствъ названнаго общества. На лѣто будущаго года „Новая опера“ намѣрена заарендовать театръ въ одномъ изъ болѣе населенныхъ дачныхъ мѣстъ, а съ осени обзавестись въ Москвѣ постояннымъ театромъ. Открытіе сезона „Новой оперы“ назначено 15 августа.

— Н. Н. Синельниковъ серьезно заболѣлъ.

— Первымъ по обыкновенію открылся театръ Корша. Шли „Бѣшенныя деньги“, въ которой дебютировали гг. Яковлевъ-Востоковъ (Васильковъ) и Климовъ (Глумовъ). Дебютанты имѣли успѣхъ. По поводу открытія театра „Веч. Почта“ пишетъ: „Г. Коршъ на 24-мъ году своего антрепренерства впервые долженъ столкнуться съ москвичемъ—гражданиномъ—съ человекомъ, почувствовавшимъ струю обновленія и свободы. Г. Коршу вчерашній спектакль докажетъ только ту мысль, что въ настоящее время не мѣсто въ драматическомъ театрѣ пошлому балаганному переводному водевилу и фарсу, ибо человекъ вполне интеллигентнаго—онъ отталкивается, въ низшихъ классахъ подрываетъ довѣріе и авторитетъ художественно-воспитательнаго значенія театра“. Чѣмъ же, однако, спектакль „доказалъ“? Любопытно.

* * *

† А. М. Максимовъ, 16 августа въ Москвѣ скончался отъ паралича извѣстный провинціальныи артистъ Александръ Максимовичъ Максимовъ (Кочетковъ). Родился М. въ Орлѣ 1831 г.

† А. М. Максимовъ.

Воспитывался въ гимназіи и московскомъ „Художественномъ классѣ“. Поступилъ на сцену въ труппу Ф. И. Азбукина въ 1849 году, игралъ въ началѣ артистич. карьеры простаковъ, затѣмъ любовниковъ, съ годами перешелъ на роли комиковъ-резонеровъ. Въ послѣднее время состоялъ режиссеромъ общедоступнаго театра въ Кіевѣ. Игралъ въ городахъ:

Отъ Перми до Тавриды,
Отъ хладныхъ финскихъ скалъ до пламенной
Колхиды,
Отъ потрясеннаго Кремля, до стѣнъ недвижнаго
Китая...

Пѣшкомъ съ котомкою скитаясь... Извѣстенъ былъ въ Петербургѣ, Царевококшайскѣ, Москвѣ, Рязанѣ, Ливнахъ, Тифлисѣ, Одессѣ, Крыстополѣ, Харьковѣ, Варшавѣ, Кяхтѣ и

гдѣ угодно. Служилъ артистомъ и режиссеромъ 55 лѣтъ. Максимовъ, кромѣ того, авторъ многихъ популярныхъ мелодрамъ: „Жидовка или казнь огнемъ“, „Полтавская гроза“, „Огнепоклонникъ“, „Лѣсная поросль“, „Орловскій тигръ“, „Балакиревъ“ и мн. др. О покойномъ А. М. читатель могъ прочесть нѣкоторыя подробности въ напечатанныхъ воспоминаніяхъ П. М. Медвѣдева, и вѣроятно, встрѣтится съ этою оригинальнѣйшею личностью и въ продолженіи этихъ воспоминаній.

* * *

Съ 8 до 15 августа заявили о своемъ желаніи присоединиться къ проектируемому предварительному товарищескому объединенію (см. № 30 журнала) слѣдующія лица:

Афанасьевъ Д. А., Алякринскій П. А., Арди-Свѣтлова О., Аркановъ И. Л., Антоновъ Н., Андреевъ П., Анисимовъ Н. В., Андреева-Вихе.

Брянскій А. А., Бучинскій І., Бантышъ-Каменскій А. Д., Брандштеттеръ А. А., Бульва, Брусенцовъ А. П.

Вадимовъ В., Вадимова Д., Ваншейдтъ Д., Вершинская В., Вавичъ М. И., Васильевъ В. Г., Васильевъ Г. А.

Гудковъ П. І., Гонтаръ В. П., Геллеръ М. В., Городинскій А.

Донская З. Н., Донской А. П., Далматовъ М., Дмитріевъ М. Ефремовъ.

Зарайская О., Зуевъ, Земирозъ В.

Истоминъ-Кастровскій В., Ивановъ Н.

Колесова-Федорова Е. Е., Колобовъ Л., Красавина Е. К., Капланъ Я., Корнѣевъ В. А., Коржевскій И. И.

Ледковская (Алякринская) В. Г., Лерскій-Далинъ И. В., Лихачевъ Я., Легаръ-Лейнгартъ, Леонтьевъ Л., Локтевъ П., Лерманъ, Лавендель Н., Льдова А. С.

Мирецкій В. А., Маргеръ-Мирецкая П. Н., Марусина М. М., Майминъ М., Матвѣевъ А.

Невская В., Николаевъ А.

Острягинъ П.

Пшесецкая В. Н., Правдинъ А., Петина В., Пугачевъ М. В., Пономарева О. М., Петренко, Полякко А., Павловъ П.

Разсудовъ М., Ростовцевъ А., Роде В., Романъ И.

Себеръ Л., Степановъ Н., Синкевичъ, Сафроновъ М. И., Солодовникова, Сигаловъ Н. И.

Таршиловъ Л., Тихановъ.

Фролова.

Холминъ П. В., Ходяшевъ И.

Цукановъ А., Цуканова А.

Черниковъ С., Черновъ Н. П.

Шиловъ А. М., Шабановъ А. Т., Шнейдеръ Л., Шубинъ Н.

Штейнгартъ М., Шуваловъ А. П.

Юнге Э.

Яковлевъ (Неждановъ) А. А.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: „Вянетъ листъ, проходитъ лѣто“...

Паденіе ртуті въ градусникъ возрастаетъ съ каждымъ днемъ; выпадаютъ продолжительные дожди, и подмосковныя дачныя мѣстности замираютъ...

Сезонъ для подмосковныхъ дачныхъ театровъ былъ, въ общемъ, неудаченъ. Гг. Жуковы, Галицкій и др. приложили деньги. Правда, и дѣло велось небрежно—не было правильнаго руководства и инициативы. Вотъ, напримѣръ двѣ афиши одного изъ многихъ нашихъ подмосковныхъ театровъ: „Ванька-ключникъ“ dos á dos съ „Отелло“.

Предчувствуя бѣду, антрепренеръ пускается въ погоню за гастролеромъ. Призываются на помощь Радинъ, Петровъ-Кравецкій и др., которые на время поддерживаютъ сборы. Наконецъ, въ заключеніе „отвѣтственный“ режиссеръ вступаетъ въ пререканія съ антрепренеромъ изъ-за „взглядовъ“ на искусство послѣдняго. (Богородское, гдѣ режиссеромъ состоялъ артистъ театра Корша г. Пельтцеръ). Обидная неудача постигла г. Корсикова-Андреева, державшаго Останкино, единственное мѣсто, гдѣ была хотя какая-либо система въ репертуарѣ. Малонаселенность мѣстности и отсутствіе удобныхъ путей сообщенія поставили театръ въ исключительно невыгодныя условія. Г. Галицкій въ Малаховкѣ и Пушкинѣ преподносилъ всѣ виды драматическаго творчества, съ равнымъ неуспѣхомъ. Г. Рязанцевъ расправлялся съ публикой Кускова и Перова, ставя сногшибательныя пьесы. Г. Зайцевъ не могъ удовлетворить перовскую публику своимъ крайне слабымъ ансамблемъ.

* * *

На-дняхъ исполняется 15 лѣтіе сценической дѣятельности даровитаго и разносторонняго актера И. А. Хворостова, хорошо извѣстнаго петербургской публикѣ. И. А. началъ службу въ 1890 г. въ театрѣ „Фантазія“ у Полицейскаго моста, который держали гг. Незлобинъ, Барановъ (по сценѣ Бановъ) и Д. Д. Коровяковъ; затѣмъ служилъ у Нильскаго, у А. А. Фаддѣева въ Ригѣ, три года, у Н. И. Соболевцова-Самарина въ Нижнемъ, у Е. А. Щербаковой (2 года) опять въ Ригѣ и 8 лѣтъ въ театрѣ Литературно-художественнаго общества, гдѣ и пребываетъ до сихъ поръ. Разнообразіе исполняемыхъ И. А. Хворостовымъ ролей—необычайно. Онъ и резонеръ, и харак-

терный актеръ, при случаѣ комикъ, при нуждѣ герой. Всегда и во всемъ, это—добросовѣстный и даровитый актеръ, какихъ дай Богъ побольше на Руси...

И. А. Хворостовъ.

(Къ 15-лѣтію сценической дѣятельности).

Новый лѣтній театръ. Въ нынѣшнемъ сезонѣ многіе члены оперной труппы покинули службу въ первыхъ числахъ августа. Уѣхали г-жи Дубровская, Каренина, гг. Вонаичъ и Куперъ. Оставилъ службу г. Брагинъ. Съ отъѣздомъ этихъ артистовъ репертуаръ сталъ еще ограниченнѣе. Въ ожиданіи гастролей г. Шаляпина изо дня въ день ставили „Онѣгина“, „Пиковую даму“, „Паяцевъ“, „Сельскую честь“. Мнѣ удалось побывать на „Сельской чести“ и „Паяцахъ“. Бодрога впечатлѣнія спектакля не оставилъ. Въ „Сельской чести“ слабоватъ былъ женскій персональ: г-жи Пономарева (Сантуца) и Кадмина (Лола). Въ „Паяцахъ“ въ роли Каніо выступилъ г. Большаковъ, артистъ добросовѣстный, съ хорошимъ голосомъ, но холодноватый. Понятно, роль Каніо прошла блѣдно, ибо въ ней прежде всего нуженъ значительный темпераментъ. Недду пѣла г-жа Мелодистъ. Время наложило замѣтную печать на артистическія данныя артистки, и даже выдающаяся опытность не въ состояніи выручить г-жу Мелодистъ. Серьезнаго вниманія заслуживаетъ одинъ г. Сокольскій въ роли Тоніо. Артистъ провелъ роль очень осмысленно, съ неподдѣльнымъ увлеченіемъ. Голосъ артиста звучалъ прекрасно. Прелестныя партіи арлекина и Сильвіо пропали въ исполненіи гг. Борисова и Сланникова. Дирижировалъ оперой неизвѣстный Петербургу г. Павловъ. Въ немъ много самоуверенности. Но этого, вѣдь, мало. Порой происходили нежелательныя инциденты. Даеъ, напр., г. Павловъ вступленіе басамъ хора, а вступаютъ сопрано; указываетъ г. Павловъ вторымъ скрипкамъ, а начинаютъ играть деревянные духовые.

Съ 12 августа начались гастроли Э. И. Шаляпина. Пока артистъ выступилъ въ „Фаустѣ“, „Русалкѣ“ и „Борисѣ Годуновѣ“. Сборы, конечно, колоссальные. Такого большого артиста, какъ г. Шаляпинъ, слушаешь и смотришь всегда съ огромнымъ удовольствіемъ. По прежнему, г. Шаляпинъ наиболѣе бурные восторги вызываетъ исполненіемъ роли царя Бориса.

Антуражъ гастролера въ нынѣшнемъ году оставляетъ желать многого. Болѣе благоприятное впечатлѣніе оставилъ „Фаустъ“ съ г-жей Кузнецовой въ роли Маргариты и г. Большаковымъ въ роли Фауста. Съ удовольствіемъ отмѣчаю, что г-жа Кузнецова взялась за работу. Теперь въ гримѣ, въ жестахъ, въ движеніяхъ артистки чувствуются серьезныя намѣренія. Партія Маргариты также проштудирована г-жей Кузнецовой старательно. Былыхъ шереховатостей уже нѣтъ. Г. Большаковъ, въ общемъ, очень хорошій Фаустъ. Въ „Русалкѣ“ обратила серьезное вниманіе г-жа Андреева (княгиня), обладательница прекраснаго mezzo-soprano съ прелестнымъ нижнимъ регистромъ. На сценѣ артистка держится очень осмысленно. Партію Наташи пѣла молодая провинціальная артистка г-жа Давыдова. Выгоднаго впечатлѣнія артистка не оставила. Виною крайняя неустойчивость звука ея, въ общемъ недурного, голоса. Вѣроятно, г-жа Давыдова въ началѣ своей артистической карьеры обладала большимъ лирическимъ сопрано, которое она, какъ это часто бываетъ съ нашими артистками, пожелала превратить въ драматическое, не сообразуясь со своими голосовыми отъ природы средствами. Въ результатѣ явилась вибрація голоса—вообще и рѣзкость—даже визгли-

вость—ночь верхняго регистра въ частности. Передача роли Наташи у г-жи Давыдовой не возвышается надъ уровнемъ обычнаго опернаго шаблона. Партію князя, конечно, музыкально поетъ г. Томарсъ, которому сильно вредитъ отсутствіе внѣшнихъ сценическихъ данныхъ.

Очень блѣдно исполняется въ лѣтней оперѣ „Борисъ Годуновъ“. Партія Марины пропадаетъ въ исполненіи г-жи Давыдовой. Здѣсь требуется отъ пѣвицы звучный мелодумъ, а его то у г-жи Давыдовой какъ разъ нѣтъ. Для г. Большакова партія Самозванца высока. Плохіе Федоръ и Ксенія г-жи Кадмина и Сараджева. Для партіи Федора нужно хорошее контральто, а у г-жи Кадминой всего лишь посредственное mezzo-soprano съ крайне слабымъ среднимъ регистромъ. Типичныя роли отца Мисаила, хозяйки корчмы, ксендза Ронгони совершенно пропали въ передачѣ г. Петрова-Дворищина, г-жи Платоновой и г. Тиханова. Добрымъ словомъ можно помянуть лишь г. Горяинова—недурного Варлаама и г. Цесевича—хорошаго Пимена. Партію Шуйскаго доблестно передалъ г. Томарсъ. Дирижировалъ оперой г. Пагани, по обыкновению, старательно, но отсутствія сретовки онъ замаскировать не могъ...

М. Нестерова.

* * *

Буффъ 17 августа, въ бенефисъ М. С. Дальскаго, шло новое обозрѣніе „Дачники“. Это одно изъ безчисленныхъ обозрѣній, которыми такъ богато послѣднее время. Передъ зрителями проходятъ наши дачныя мѣстечки. Стрѣльна, олицетворяемая велосипедистами, Парголово—въ лицѣ чудовища съ вѣчными „ливками“ и т. д. Потомъ зачѣмъ-то подгулявшій купецъ, который желаетъ пить „подъ мобилизацію“ и проситъ г-жу Раисову спѣть что-нибудь „жалостливое“. Г-жа Раисова со вкусомъ спѣла нѣсколько цыганскихъ романсовъ. Появляются двѣ городскія учительницы и жалуются на распоряженіе думы, обрѣкшей ихъ на вѣчную дѣвственность. Дуэтъ этотъ, довольно остроумный, совершенно испорченъ. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю самого бенефицианта, въ костюмѣ Ленскаго пародировавшаго г. Собина. Г. Дальскій былъ осыпанъ цвѣтами. Отмѣтимъ еще исполненіе куплетовъ г-жей Марченко и легкомысленный костюмъ „Сестрорѣцка“—г-жи Демаръ.

* * *

Фарсъ. 13 августа состоялся бенефисъ режиссера В. Ю. Вадимова. Г. Вадимовъ сумѣлъ завоевать симпатіи публики и можно смѣло сказать, что на этотъ разъ споръ о Турбанахъ и Кахутахъ сыгралъ наименьшую роль въ дѣлѣ полнаго сбора.

Поставлена была одноактная комедія Мольера „Хоть тресни, а женись“ и фарсъ „Клубъ красныхъ рожъ“. Что касается первой пьесы, то къ ней отнеслись далеко не съ бенефициантскою тщательностью. Это бросалось въ глаза при первомъ же выходѣ Сганареля и Жеронимо: и г. Вадимовъ и г. Кальверъ были не въ мольеровскихъ, а въ какихъ-то водеvilныхъ парикахъ съ плѣшью, какіе мы привыкли видѣть на Мордашевъ; также и въ бѣломъ платьѣ и высокой шляпѣ г-жи Славской не было рѣшительно ничего, что напоминало бы о Франціи XVII в. За всѣмъ тѣмъ, яркая сочная игра бенефицианта, нашедшаго интереснаго партнера въ лицѣ г. Разсудова (Пан-красъ), оставляла прекрасное впечатлѣніе, и бѣдная „положенія“, но одухотворенная простотой истинно великаго юмора, комедія принималась публикой очень сочувственно.

Послѣ нея—„Клубъ красныхъ рожъ“... Тутъ ужъ не постыгуешь на недостатокъ положеній. Въ прошлый разъ мы взяли на себя смѣлость сказать два-три сочувственныхъ слова по адресу „Депутата города Сенгилая“. Въ противоположность этому для „Клуба красныхъ рожъ“ трудно найти что либо въ оправданіе. Каково его содержаніе? Затрудняемся отвѣтить. О какой либо завязкѣ и развязкѣ не можетъ быть и рѣчи,—все построено на совпаденіяхъ. Но совпаденія, служа фарсу вѣрой и правдой, при злоупотребленіи ими, способны и погубить его, превращая весь спектакль въ рядъ наглядныхъ несообразностей. То же и здѣсь. Уже во второй картинѣ нѣтъ ни одной женщины, которую каждый изъ мужчинъ не выдавалъ бы за свою жену и ни одного мужчины, который не сходилъ бы послѣдовательно за супруга каждой изъ нихъ; въ довершеніе же всего, оказывается, что истиннымъ супругомъ является комиссаръ, производившій допросъ. Все это позволяло автору устроить невообразимый кавардакъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ у публики значительно падаетъ интересъ къ тому, какими еще болѣе произвольными награжденіями закончится вся эта кутерьма. Авторъ выхлѣдитъ, впрочемъ, и изъ этого затрудненія, спасая третій актъ... кроватью, въ которую ложится и Эдмондъ Бришолъ, и Жанна, а затѣмъ и ревнивый подполковникъ Дюбукаръ. Розыгранъ фарсъ былъ недурно. Г-жа Легаръ съ обычной манерой играла кокетку, превосходящую былъ и бенефициантъ въ роли дядюшки Бришолъ. Ради праздничнаго спектакля, эта пара изобразила весьма недурной канканъ, при чемъ г-жа Легаръ спѣла „подобающее случаю“ (дѣло происходитъ у отдѣльнаго кабинета) куплеты.

Да, я бабенка!
Все знаю тонко
И угодить сумѣю вамъ...

И публика, и Бришолъ охотно вѣрятъ. Упомянемъ еще о гг. Смоляковѣ и Колобовѣ. Гримъ послѣдняго, однако, перешелъ всѣ границы шаржа. Труппа чувствовала своего режиссера весьма теплымъ адресомъ, прочтеннымъ г. Разсудовымъ, и шутливымъ обращеніемъ, въ которомъ какъ бы мимоходомъ упоминались заглавія всѣхъ пьесъ сезона, кромѣ „Клуба красныхъ рожъ“, эпитетъ, который остался безъ примѣненія.

К. Б.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Винница. Съ 6 августа начались здѣсь спектакли польской труппы А. Болеславскаго. Послѣ 9 спектаклей польской труппы, прїѣзжаетъ малорусская труппа подъ управленіемъ М. К. Квитко, при участіи г-жи М. К. Заньковецкой.

Елецъ. Дѣла гастроллирующей здѣсь малорусской труппы очень печальныя. Произошла перемѣна дирекціи.

Иркутскъ. Сборы труппы С. А. Свѣтловой довольно слабыя. Хотя труппа фарсовая, пьесы ставятся серьезныя и притомъ преимущественно новинки. Изъ новыхъ для Иркутска пьесъ прошли: „Весенній потокъ“, „Красная мантия“, „Грядущій разсвѣтъ“ и др.

Назавъ. Послѣ небольшого перерыва, вызваннаго отъѣздомъ малорусской труппы, двери лѣтняго Панаевского театра вновь открылись для фарса подъ управл. г. Казанскаго. Были поставлены за это время: „Ночь г-жи Левалуа“, „Ножъ моей жены“, „Героинька“, „М-elle Флери“, „Воръ“, „Папашины дочки“ и друг. Сборы средніе, что объясняется конкуренціей другого театра въ Аркадіи и открытіемъ съ 6-го числа цирка бр. Никитиныхъ. Изъ артистовъ наибольшимъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ пользуется Н. А. Дохманъ-Димовъ и г. Казанскій. Женскій персоналъ слабѣе.

Керчь. На предстоящій зимній сезонъ зимній театръ Лаго снятъ для драматическихъ спектаклей Е. В. Лавровымъ. Труппа почти сформирована. На амплуа героевъ и режиссеромъ труппы приглашенъ М. Ф. Добряковъ, героя г-жа Вадимова, комическая старуха Аграмова. Начало сезона 26 сентября.

Кишія, Бессараб. губ. Народный домъ, организованный на частныя средства, въ виду недостатковъ въ средствахъ, прекратилъ свое существованіе.

Нисловодскъ. Оперные спектакли оканчиваются 15 августа.

Кіевъ. Спектакли товарищества драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ г. Матковскаго, въ святошинскомъ театрѣ, закончились 9-го августа въ матеріальномъ отношеніи неудачно: за покрытіемъ всѣхъ расходовъ члены получили на марку шестнадцать коп. за все лѣто.

— Еще объ инцидентѣ въ Шато. Сбѣжавшій антрепренеръ г. Писаревъ изъ Гомеля извѣстилъ телеграммой о своемъ возвращеніи въ Кіевъ, а 9 августа и самъ пожаловалъ, но труппѣ не показался. Нѣкоторые артисты, преимущественно хористы, настаиваютъ на своемъ правѣ искать долги не съ г. Писарева, а съ отсутствующаго изъ Кіева С. Н. Новикова. Дѣло въ томъ, что еще въ февралѣ мѣсяцъ С. Н. Новиковъ, находясь въ Одессѣ, законтрактовалъ труппу на годъ. Скоро однако С. Н. Новиковъ вошелъ въ сдѣлку съ В. Шульцомъ и переуступилъ ему всю свою опереточную труппу. Прошло послѣ этого около мѣсяца и труппа была передана брату перваго антрепренера, А. Шульцу. Впрочемъ, эта новая передача была только номинальная, фактически же хозяиномъ дѣла сталъ г. Писаревъ. Неладь съ Писаревымъ началась чуть ли не съ перваго дня его антрепризы, однако первымъ персонажамъ труппы жалованье прекратили выдавать лишь съ 4-го августа.

— Намъ пишутъ: оперная артистка (колоратурное сопрано) Н. И. Глѣбова оправилась отъ своей болѣзни и будетъ выступать въ предстоящемъ сезонѣ. Г-жа Глѣбова послѣдній годъ, по нездоровью, не выступала на сценѣ и разучивала новыя партіи подъ руководствомъ г-жи Терьянъ-Коргановой въ Москвѣ.

Минскъ. На этихъ дняхъ польская опереточная труппа Юльяна Мышковскаго выѣзжаетъ въ Кіевъ, а по пути остановится въ Бобруйскѣ, гдѣ предполагается дать пять спектаклей.

Н.-Новгородъ. Г. Фигнеромъ отправлена на имя Д. Э. Трепова телеграмма, въ которой онъ отъ имени всѣхъ ярмарочныхъ антрепренеровъ и содержателя цирка, просилъ отмѣнить на время нижегородской ярмарки циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ, коимъ воспрещаются разнаго рода увеселенія въ кануны двенадцатыхъ праздниковъ, и разрѣшить представленія 14, 28 и 29 августа. Ходатайство мотивируется исключительными условіями, въ которыя поставлена нижегородская ярмарка и плохими дѣлами въ этомъ году.

Нѣмцынъ. У насъ уже сообщалось о томъ, что здѣсь обривалось общество пайщиковъ челоуѣкъ въ 30, которое заду-

мало выстроить театр. Затѣя эта закончилась полнымъ скандаломъ. Выдѣленная изъ среды пайщиковъ особая строительная коммисія, которой поручено было на основаніи утвержденнаго смѣты и плана вести дѣло, перерасходовала не болѣе и не менѣе какъ 8000 руб. Отъ пайщиковъ потребовали дополнительныхъ взносовъ, но послѣдніе сочли болѣе благоразумнымъ вовсе отказаться отъ театра, уступивъ его въ собственность строительной коммисіи, и потребовали обратно свои взносы. Чѣмъ кончится все это—неизвѣстно. Весь Нѣжинъ съ интересомъ слѣдитъ за этой исторіей.

Одесса. Спектакли русской оперы на „Ланжеронѣ“ предполагается продолжить до 1 сентября.

— Предполагавшіеся въ театрѣ Сибирякова спектакли М. В. Дальскаго не состоятся.

— Гг. Фишонъ и Сабсай подписали договоръ о снятіи русскаго театра на сентябрь октябрь; съ 1 ноября до поста играетъ малороссійская труппа подъ управленіемъ г. Саксаганскаго.

— Намъ пишутъ: съ 5-го августа начался съѣздъ артистовъ драматической труппы, —прибыли: г-жа Строева-Сокольская, гг. Багровъ и Людвиговъ. Репетиціи начинаются 10-го августа. Въ репертуаръ первыхъ недѣль войдутъ „Донъ-Карлосъ“ и „Эгмонтъ“.

Орель. Намъ пишутъ: много толковъ возбуждаетъ здѣсь расколъ между директоромъ и учредителемъ мѣстнаго отдѣленія И. Р. Муз. Об. А. Ф. Морозовымъ и новой дирекціей, избранной 7 мѣсяцевъ тому назадъ. Въ результатъ—„изгнаніе“ безъ основательныхъ причинъ А. Ф. Морозова, какъ слѣдствіе несогласія г. Морозова съ проектомъ реформы мѣстнаго отдѣленія и классовъ, выработаннымъ инженеромъ М. У. Голиновичемъ. Пущенный для сгущенія красокъ слухъ о растратѣ г. Морозовымъ общественныхъ денегъ опровергается подробнымъ протоколомъ ревизіонной коммисіи. На всѣ письма въ редакцію и замѣтки по поводу этого инцидента, дирекція отвѣчаетъ упорнымъ молчаніемъ. Очевидно, тенденціи петербургской дирекціи крѣпко привились и въ провинціи.

Прилуки. На смѣну уѣхавшей труппы гг. Олигина и Миролюбова пріѣхала малор. труппа, подъ управленіемъ Л. Д. Григоренко.

Славянскія минеральныя воды. 6 августа закончились спектакли товарищества драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ г. Вѣжина. Съ 3 іюля по 6 августа взято валового сбора: 4225 р. Раздѣлено на марку по 70 коп., при бюджетѣ—3340 марокъ и 400 р. жалованья.

Смоленскъ. 30-го августа справляютъ 25-лѣтній юбилей артистъ и режиссеръ П. А. Алякринскій и артистка В. Г. Ледковская. Въ этотъ день любители устраиваютъ для юбиляровъ спектакль въ мѣстномъ благородномъ собраніи.

Томскъ. Намъ телеграфируютъ: „Замѣтка изъ Томска, помѣщенная въ № 31 вашего журнала, невѣрна: никто изъ приглашенныхъ мною артистовъ въ Иркутскъ, не участвуетъ въ труппѣ, сформированной для Томска Корсаковымъ.“

Харьковъ. Намъ пишутъ: Съ началомъ спектаклей малорусской труппы гг. Саксаганскаго и Карпенко-Караго и садъ „Тиволи“, и театръ его (закрытый) совершенно измѣнились. Публика валомъ валитъ. Даже въ будніе дни сборы бываютъ превосходные. Наибольшій интересъ привлекаютъ пьесы „Суета“ и „Житейское море“. Наибольшій успѣхъ имѣетъ г. Саксаганскій, безспорно самый талантливый и разнообразный артистъ малорусской сцены. Вѣроятно, что спектакли этой труппы продолжатся здѣсь и въ сентябрѣ.

— Съ отличнымъ матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ заканчиваетъ сезонъ г. Кучера, дирижеръ и „хозяинъ“ симфоническаго оркестра въ саду Коммерческаго клуба, ведущій дѣло на свой рискъ уже третій сезонъ. Въ оркестрѣ г. Кучера, отлично сыгравшемся, имѣютъ успѣхъ солисты—гг. Сысоевъ (скрипка) и Брикъ (виолончель). Несомнѣнно, что и на будущій годъ садъ останется за г. Кучерой; добросовѣстное, умѣлое и любовное отношеніе его къ дѣлу даютъ ему на это всѣ права.

— Сезонъ въ Маломъ театрѣ начнется во второй половинѣ сентября. Театръ почти уже готовъ; онъ много выигралъ послѣ перестройки. Снятъ театръ на весь сезонъ г. Португаловъ, который начнетъ опереткой, сформированной имъ съ большою, чѣмъ прежде, тщательностью. Часть недѣли будетъ занята спектаклями общества артистовъ-любителей подъ управленіемъ Ю. С. Алексѣева (Юрьевского), приготовившаго нѣсколько новинокъ, при чемъ на это время труппа г. Португалова будетъ гастролировать въ ближайшихъ къ Харьковъ городахъ—Полтавѣ, Бѣлгородѣ, Сумахъ, Богодуховѣ и Чугуевѣ. Такія же экскурсіи имѣетъ въ виду совершать и г. Линтваревъ, если составъ труппы позволитъ ему дробить ее безъ ущерба для дѣла.

— А. Н. Дюкова рѣшила возбудить къ городскому управленію искъ по поводу уничтоженія контракта по арендѣ ею городского театра.

Чита. Мѣстная театральная цензура въ лицѣ полицеймейстера не разрѣшила къ представленію „Разбойниковъ“ Шиллера на томъ основаніи, что „такой трагедіи въ спискѣ разрѣшенныхъ пьесъ нѣтъ“. Однако Шиллеръ восторжествовалъ, благодаря заступничеству за его произведеніе со стороны гу-

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“.

„Клеопатра“

М. С. Дальскій (Гармагизъ).

(Рис. М. Слѣпана).

бернатора. Пьеса къ постановкѣ была разрѣшена лично губернаторомъ.

— Съ сентября мѣстный антрепренеръ К. П. Мирославскій съ новой труппой переноситъ свою дѣятельность въ Благовѣщенскъ.

— Для зимняго сезона, по словамъ „Забайк. Вѣд.“, предполагается организовать труппу М. М. Петипа, который намѣренъ построить въ Читѣ свой театръ.

Съ 1-го сентября г. Петипа отправляется съ частью настоящаго состава труппы гастролировать на Дальній Востокъ впродъ до окончанія постройки предполагающагося театра.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г., г. редакторъ. Не откажите помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ нижеслѣдующее мое объясненіе на письмо изъ Θεοδοσίи (въ № 30 „Т. и И.“). Май текущаго года я держалъ театръ въ гг. Кременчугѣ и Александріи, при чемъ труппа моя состояла изъ всѣхъ артистовъ, служившихъ у меня вполслѣдствіи въ Θεοδοσίи и нѣсколькихъ членовъ, какъ, напр., г-жи Борисовой, гг. Горинъ-Горяинова, Демертъ и друг., служившихъ только май. Сверхъ ожиданія, я понесъ за это время очень большіе убытки, тѣмъ не менѣе труппа моя получила все жалованье полностью. Предвидя, что дѣла по теперешнему времени могутъ быть очень плохи и въ Θεοδοσίи, я предложилъ труппѣ, въ случаѣ неудачныхъ дѣлъ, перейти въ товарищество, и *все согласились на это*, тѣмъ болѣе, что заранѣе, весной, мною было приглашено только нѣсколько членовъ, вся же остальная труппа, неимѣвшая на лѣто ангажемента, какъ гг. Панкратовъ, Барышевъ, Хвостова и др., были приглашены почти наканунѣ отъѣзда въ Θεοδοσίю.

Мною были выданы авансы, и труппа выѣхала. Первый спектакль далъ около 200 р. сбора; затѣмъ пошли сборы 43, 50, 47 руб. и т. д., при вечеровомъ расходѣ, не считая жалованья труппѣ, въ шестьдесятъ рублей. Я напомнилъ труппѣ о ея согласіи перейти въ товарищество, при этомъ отказался отъ слѣдующихъ мнѣ первыхъ марокъ и предложилъ свой трудъ, какъ администратора и актера совершенно даромъ. Я опросилъ каждого изъ членовъ труппы, и каждый согласился на это. Сборы и дальше были очень слабы; все что вырабатывалось—я немедленно раздавалъ труппѣ; даже

тогда, когда приходъ былъ менѣ расхода, я находилъ возможнымъ удѣлять наиболѣе нуждающимся 10—12 р. отъ спектакля. Несмотря на такое отношеніе съ моей стороны, нѣкоторые артисты, какъ напр. г. Панкратовъ, приступали ко мнѣ съ требованіями довольно крупныхъ суммъ, я снова предложилъ продолжать дѣло обыкновеннымъ товариществомъ. Труппа этого не пожелала и вдобавокъ *потребовала*, чтобы я уплатилъ имъ еще до полного полумѣсяца. Если бы антреприза была не условная, а обыкновенная, и то, я полагаю, труппа не была бы вправѣ требовать за второй полумѣсяцъ, такъ какъ онъ начался во время прибытія броненосца „*Потемкинъ*“, и всѣ жители, по предложенію властей, бѣжали изъ города; въ театрѣ былъ устроенъ временный лазаретъ для раненыхъ, городъ былъ объявленъ на военномъ положеніи, нѣсколько спектаклей вовсе не состоялись, а назначенные или были отмѣнены за отсутствіемъ сбора, или давали до тридцати рублей.

Тѣмъ не менѣ я далъ свое согласіе уплатить полностью за полумѣсяцъ. Приходъ на труппу за этотъ мѣсяцъ составлялъ всего 113 р., а выдано мною было слишкомъ 406 р. собственныхъ денегъ, при чемъ нѣкоторые артисты, какъ напр. г-жи Костюрина, Мещерская, Хвостова, Добровольскій получили даже болѣе чѣмъ за полмѣсяца. Прошло два дня, и они потребовали еще, чтобы я поставилъ исключительно въ ихъ пользу два спектакля; я согласился и на это, при чемъ для усиленія сборовъ предложилъ еще одинъ спектакль, въ которомъ, вмѣсто водевиля, назначилъ отдѣленіе пріѣхавшихъ италіанскихъ дуэтистовъ и музыкальных эксцентриковъ, которые несомнѣнно подняли бы сборъ. Г. Панкратовъ заявилъ, что онъ считаетъ себя выше этого, и не можетъ согласиться, чтобы на той сценѣ, гдѣ ходитъ онъ, были допущены артисты открытыхъ сценъ. При этомъ г. Панкратовъ позволилъ говорить мнѣ много оскорбительнаго и въ крайне рѣзкой формѣ, стучать кулаками по столу и т. п., на мою просьбу говорить вѣжливо, онъ заявилъ, что у него „такой темпераментъ“, а г. Мухинъ, по настоянію котораго мною былъ приглашенъ совершенно мнѣ неизвѣстный г. Панкратовъ, пошелъ еще дальше и пытался даже нанести мнѣ оскорбленіе, съ угрозой лишить меня жизни, но во-время былъ остановленъ. Бывшая свидѣтельницей этой сцены моя жена сильно заболѣла и я долженъ былъ ее увести. Къ тому же на другой день утромъ ко мнѣ пришелъ управляющій театромъ, а также кассиръ, и сообщили мнѣ, что труппа рѣшила ставить эти спектакли самостоятельно, безъ меня, безъ моего разрѣшенія въ *моемъ* театрѣ, пользуясь *моей* пьесой, *моимъ* имуществомъ и проч., на что они не имѣли никакого права. Вотъ причины моего невольнаго прекращенія дѣла.

За эти два спектакля они взяли свыше трехсотъ рублей.

Примите и проч. *Ник. Казанскій.*

Прим. ред. Мы помѣщаемъ только первую часть письма г. Казанскаго. Во второй онъ разбираетъ свою труппу, причемъ почти всѣ артисты, по мнѣнію г. Казанскаго, не удовлетворяли самымъ скромнымъ требованіямъ. Спрашивается, чего же смотрѣлъ г. антрепренеръ, когда набиралъ труппу?..

М. г., г. редакторъ! Въ мѣстныхъ кievскихъ газетахъ отъ 9-го августа сего года появилась замѣтка о томъ, что артисты опереточной труппы Шато-де-Флеръ подали жалобы г. полицеймейстеру о томъ, чтобы признать юридически отвѣтственнымъ антрепренеромъ С. Н. Новикова. Такой жалобы мы не подавали, ибо это было бы съ нашей стороны большою нелѣпостью, такъ какъ фактически, какъ всѣмъ извѣстно, антрепренеромъ былъ г. Писаревъ и жалованье до 4 августа (т. е. до выѣзда г. Писарева изъ города) мы получали отъ него, г. Писарева, а не отъ Новикова.

Когда г. Писаревъ, покинувъ труппу, уѣхалъ изъ города, оставивъ всѣхъ на произволъ судьбы, мы составили товарищество и рѣшили продолжать спектакли до 5-го сентября. М. И. Кригель, Ю. С. Маросси, В. Серебрякинъ, Н. Галицкая, Л. Соколовъ, Д. Гавриловъ, Н. Монаховъ, Я. Баклановъ, Сергѣй Эспе, А. Арнольди, К. Янцевилъ, М. Тумашевъ.

М. г., г. редакторъ! Не откажите дать мѣсто въ вашемъ уважаемомъ журналѣ нижеслѣдующему моему письму.

Состоя сотрудникомъ газеты „Кіевское Слово“, я, въ настоящее время находясь въ городѣ Прилукахъ Полт. губ., корреспондирую отсюда въ названную газету, отражая факты и неурядицы мѣстной провинціальной жизни.

Съ 1-го мая пріѣхала къ намъ драма, подъ управленіемъ К. Э. Олигина и А. Л. Миролубова. Дирекція предоставила мнѣ бесплатное пользованіе мѣстомъ, дабы я могъ чаще бывать въ театрѣ и рецензировать ихъ спектакли. Мои рецензіи были помѣщены въ слѣдующихъ №№: 6254, 6274, 6269, 6280, 6294, 6304 и 6307. Въ пьесахъ—„Вишневы садъ“, „Юлій Цезарь“, „Гамлетъ“ и „На днѣ“ въ главныхъ роляхъ выступалъ г. Олигинъ (онъ же одинъ изъ членовъ дирекціи). На одномъ изъ спектаклей, направляясь послѣ второго акта на свое мѣсто (2-ой рядъ № 16), я замѣтилъ, что оно кѣмъ-то

занято и билетеръ, наведши справку, извѣстилъ меня, что посѣтитель имѣетъ на это мѣсто билетъ. Въ кассѣ мнѣ отвѣтили, что мое мѣсто продано, а я могу поступить какъ мнѣ угодно. Не довольствуясь подобнымъ отвѣтомъ я, оставивъ сейчасъ же театръ, на слѣдующій день препроводилъ г. Олигину сезонный билетъ съ просьбой выяснитъ недоразумѣніе, во избѣжаніе его повторенія. Г. Олигинъ любезно принялъ билетъ и, вотъ ужъ вторая недѣля, какъ онъ сохраняетъ молчаніе на сей разъ довольно краснорѣчивое, какъ образецъ протеста противъ рецензента.

Примите и пр. *С. В. Фридь.*

Прилуки, Полт. губ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Изъ рецензіи „Сиб. Вѣстн.“ о „Перекатахъ“ Барятинскаго:

„Перекаты“ это весьма содержательная и вполне современная пьеса. Это—смѣлая, ядовитая и остроумная сатира на русскую бюрократію, на вершителей судебъ нашей санитары (?)“

„Наша санитаря“—это, должно быть, что то специально томское...

*** Недавно одинъ изъ распорядителей лѣтней поѣздки рассказывалъ намъ о практикующейся въ провинціи новой системѣ сдавать театры. Цѣна назначается весьма сходная, а затѣмъ ставятся условія: афиши печатаютъ тамъ-то, мебель брать въ такомъ-то магазинѣ, бутафорію у того-то. Благодарные за указаніе распорядители идутъ по указаннымъ адресамъ и оказывается, что за афиши дерутъ 16 рублей, тогда какъ сосѣдняя типографія соглашается печатать за 5, въ мебельномъ магазинѣ встрѣчаютъ не менѣе радушно и т. д. Не напоминаетъ ли эта система старый рассказъ о томъ, какъ солдатъ сварилъ щи изъ топора?

*** Пріѣзжіе артисты столичныхъ театровъ рассказываютъ о „трогательномъ“ отношеніи публики, сказавшемся по нашимъ временамъ въ оригинальномъ радушіи. Каждый разъ передъ демонстраціей являлись уполномоченные и предупреждали скорѣе кончить спектакль, въ одномъ городѣ депутація явилась за 3 дня и артисту удалось выторговать одинъ день, попросивъ отложить демонстрацію на день.

*** Театральная Калифорнія... Это — Харбинъ. Въ театральныхъ кружкахъ рассказываютъ цѣлые „романы“ о харбинскихъ окладахъ. Такъ, А. А. Брянскій кончилъ на-дняхъ въ Харбинѣ на 2,000 р. въ мѣсяцъ, причемъ 4,000 р. ему переведено авансомъ, и 1,500 р. неустойки за него Новикову. Въ Харбинѣ же кончилъ г. Свѣтлановъ на 1,500 р., С. А. Полонскому и М. П. Рахмановой (вдвоемъ) было предложено... 6,000 руб. въ мѣсяцъ... Чудеса!..

О дѣлахъ въ Харбинѣ можно судить по тому, наприимѣръ, что г-жа Варгина получила чистыхъ со своего бенефиса — 7,500 руб.

Такъ вольготно, весело живетъ въ „тылу армій“...

Теперь, съ заключеніемъ мира, можно надѣяться, что и японцы поддержать коммерцію. Хотя по бѣдности японцевъ, хватить ли у Куроки средствъ, чтобы купить билетъ на бенефисъ г-жи Варгиной?

О КОНСЕРВАТОРСКОМЪ ПРЕПОДАВАНІИ ПѢНІЯ.

Говоря о пѣніи, я отнюдь не намѣренъ касаться чисто техническихъ вопросовъ,—методовъ преподаванія, постановки голоса и т. п., а хочу только указать на тѣ условія, благодаря которымъ консерваторія даетъ меньше, чѣмъ можно было бы получить отъ нея и выполняетъ свои задачи хуже, чѣмъ она могла бы это дѣлать. Задачи консерваторіи въ данномъ случаѣ двоякія: готовить будущихъ артистовъ оперы и преподавателей пѣнія. Результаты, достигнутые консерваторіей въ этомъ направленіи довольно ничтожны. Правда число лицъ, выпускаемыхъ консерваторіей и могущихъ de jure быть артистами оперы и преподавателями пѣнія очень велико, пожалуй даже слишкомъ велико, но всѣ они—и пѣвцы, и maestri, за малыми исключеніями, плохо подготовлены для того, къ чему готовились въ теченіи 5—7 лѣтъ. Въ настоящее время

только немногимъ счастливымъ, благодаря ихъ выдающимся способностямъ, удается вынести изъ консерваторіи серьезныя знанія, позволяющія занять видное мѣсто на оперной сценѣ. Среди молодыхъ педагоговъ таковыхъ и вовсе нѣтъ. Когда рѣчь заходитъ о преподавателяхъ пѣнія, то слышишь извѣстныя, давно знакомыя имена, и никогда, никто не назоветъ когонибудь изъ новыхъ, недавно окончившихъ консерваторію и пришедшихъ на сѣну старымъ. Явленіе это станетъ понятнымъ, если мы вспомнимъ, что въ классахъ пѣнія нашихъ консерваторій нѣтъ педагогическаго отдѣленія, что всѣ учащіеся обучаются на одинъ ладъ, безъ различій, которыя можно бы было сдѣлать сообразно будущей дѣятельности учащагося. Бѣда эта была бы, однако, не такъ велика, если бы консерваторія выпускала въ общемъ хорошихъ, вполне владѣющихъ данными природою средствами, пѣвцовъ, такъ какъ хороший пѣвецъ *можетъ* быть иногда и хорошимъ учителемъ пѣнія. Но и этого нѣтъ, нѣтъ, потому что при существующей постановкѣ пѣнія консерваторія давать основательную подготовку будущему пѣвцу не можетъ. Теперь сплошь и рядомъ профессоръ пѣнія за неимѣніемъ времени и силъ не въ состояніи удѣлить каждому ученику того вниманія, какого требуетъ серьезное обученіе искусству, такъ какъ на его попеченіи находится 30—40 человѣкъ учащихся. Вслѣдствіе этого время, посвящаемое профессоромъ (которому приходится заниматься и ансамблями) каждому ученику, не превышаетъ 50—60 минутъ въ недѣлю.

Если предположить продолжительность учебнаго года въ восемь мѣсяцевъ, а всего курса въ пять лѣтъ, то мы получимъ цифру въ 160 часовъ, — столько затрачиваетъ консерваторія на обработку голоса. Немного мало. «Но что же дѣлать, возразятъ, когда столько желающихъ учиться. Нельзя же отказывать въ этомъ людямъ, которые имѣютъ всѣ данныя для служенія искусству»... Если мы абсурдъ, что лучше многихъ выучить плохо, чѣмъ немногихъ хорошо, признаемъ истиной, то все-таки такое возраженіе въ данномъ случаѣ неприменимо, такъ какъ среди учащихся пѣнію въ консерваторіяхъ много неимѣющихъ никакихъ данныхъ для дѣла, къ которому они готовятся. Часто случается, что молодой человѣкъ или дѣвица, имѣя голосъ съ птичій носъ и возмечтавъ о лаврахъ X или Y, воображаютъ себя способными соперничать съ ними и идутъ въ консерваторію за

знаніями необходимыми въ пути славы. Или какаянибудь легкомысленная барышня, одурѣвши отъ ничего недѣланія рѣшаетъ, что лучший способъ *passer le temps* — поступить въ консерваторію. Иные идутъ туда, потому что дѣйствительно любятъ искусство, хотя за отсутствіемъ голоса и слуха не имѣютъ возможности близко подойти къ нему. Всѣхъ ихъ консерваторія принимаетъ радушно и т. о. создается совершенно искусственный, неимѣющий никакихъ основаній наплывъ учащихся, который является, по моему, главнѣйшимъ зломъ консерваторскихъ классовъ пѣнія. Вслѣдствіе низкихъ экзаменаціонныхъ требо-

ваній, въ консерваторію попадаютъ лица, немогущія получить отъ нея пользы и приносящія ей вредъ уже своимъ пребываніемъ. Благодаря имъ, на каждаго ученика приходится гораздо меньше времени, — это во-первыхъ, а во-вторыхъ, — люди, пришедшіе въ консерваторію для заимательнаго препровожденія времени или въ поискахъ за извѣстностью, не могутъ способствовать созданію здоровой атмосферы въ учрежденіи, гдѣ все должно дышать трудомъ и самой самоотверженной, самой безкорыстной любовью къ искусству и труду...

Въ настоящее время кончающіе консерваторію пѣвцы выходятъ изъ нея не только съ недостаточно обработанными голосами, но и безъ репертуара; консерваторія даетъ имъ знаніе двухъ — трехъ оперъ, изъ которыхъ, по крайней мѣрѣ одна классическая, никогда неидущая на русскихъ сценахъ. Если недавно окончившіимъ дать репертуаръ, это значитъ,

что онъ занимался одинъ, помимо консерваторіи. Такія частныя занятія обходятся иногда молодому пѣвцу довольно таки дорого. Уже не говоря о тѣхъ матеріальныхъ тратахъ, какія они влекутъ за собой, благодаря имъ консерваторъ съ еще не установившимся голосомъ, съ не вполне развитымъ слухомъ, безъ достаточной музыкальности легко можетъ приобрести дурныя привычки: онъ начинаетъ детонировать, плохо соблюдаетъ ритмъ, гонится за дешевыми эффектами и, не имѣя возможности разобратся, какъ слѣдуетъ, въ изучаемой партіи, смотритъ на нее только какъ на болѣе или менѣе благодарное поле, гдѣ можно показать всѣ достоинства своего голоса. Если въ оперѣ очень часто приходится встрѣчать пѣвцовъ, которые только и думаютъ о томъ, чтобы кстати и некстати пустить нотку поэфектнѣе, то винить въ этомъ нужно не

ТЕАТРЪ ЛИТЕР.-ХУДОЖ. ОБЩЕСТВА.

Е. Н. Рощина-Инсарова.
(Къ дебюту).

ихъ однихъ: консерваторія, ихъ alma mater, не научила своихъ дѣтей чему должна была научить, чему научить было необходимо. Она не дала имъ репертуара и почти ничего не сдѣлала, чтобы помочь стать актерами. На самомъ дѣлѣ, — пѣвцы оперы въ большинствѣ случаевъ актеры менѣе всего, и это немудрено, такъ какъ въ консерваторіи на приготовленіе ихъ къ лицедѣйству обращалось слишкомъ мало вниманія. Каждый пѣвецъ-консерваторъ обыкновенно ходитъ сначала на декламацию и учится читать стихи и прозу; поучившись этому годъ, онъ начинаетъ посѣщать драматическій классъ, гдѣ ему удастся выступить одинъ-два раза на сценѣ въ какомъ нибудь небольшомъ отрывкѣ, столько же разъ въ продолженіе всего курса выступаетъ онъ и въ оперѣ. Вотъ и вся его специально-сценическая подготовка. Цѣлыя области крайне-важныхъ для актера знаній остаются незатронутыми, — мимика, пластика, гримъ, исторія костюма въ сколько нибудь серьезномъ видѣ въ консерваторіи отсутствуютъ, и нѣтъ ничего удивительнаго, что наши оперные пѣвцы — только пѣвцы и ничего болѣе.

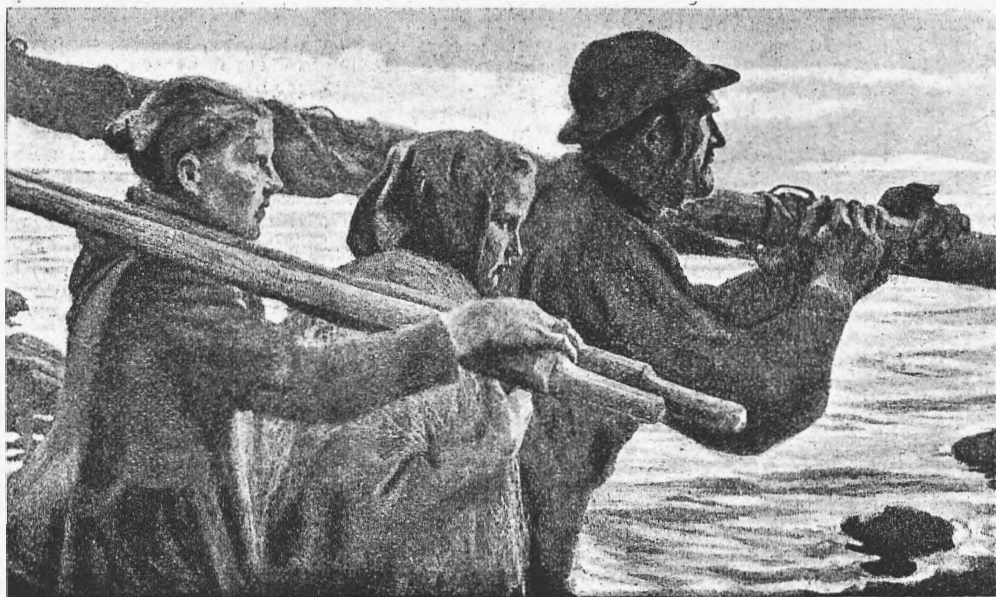
Лишенные въ свои учебные годы многого, что для нихъ необходимо, они вмѣстѣ съ тѣмъ принуждены были заниматься совершенно ненужнымъ. Совершенно ненужными для нихъ кажутся мнѣ хоровые классы, отнимающіе у учащихся столько времени. Я отказываюсь понимать для чего будущему пѣвцу-солисту пѣть въ хорѣ? Для развитія слуха? ритма? Но вѣдь всего этого можно достигъ гораздо болѣе цѣлесообразнымъ путемъ, при настоящемъ же положеніи вещей приходится сталкиваться съ такими явленіями: будущая Татьяна, наприимѣръ, прекрасно поетъ въ хорѣ и немилосердно путается даже во вступительномъ дуэтѣ. Единственный смыслъ, какой имѣютъ эти хоровые классы, тотъ, что на нихъ разучиваются хоровые нумера для симфоническихъ собраній И. Р. М. О-ва, но вѣдь консерваторія должна готовить солистовъ оперы, а не хористовъ для концертовъ О-ва.

Другой предметъ, невѣдомо зачѣмъ до сихъ поръ удержавшійся въ консерваторіи — италіанскій языкъ. Если онъ сохраненъ въ видѣ почтенія къ прошлому италіанской музыки или какъ предусмотрительная заботливость по отношенію къ тѣмъ ученикамъ, которые послѣ консерваторіи поѣдутъ доучиваться въ Италію, его преподаваніе слѣдовало бы сдѣлать болѣе серьезнымъ: теперь ему никто не выучивается, и время, употребляемое на него, тратится даромъ.

Измѣненія, которыя сдѣлали бы дѣятельность консерваторскихъ классовъ пѣнія болѣе плодотворной, мнѣ кажется, слѣдуетъ начать съ пониженія платы за право ученія. Самый процессъ пріема можно бы было организовать приблизительно слѣдующимъ образомъ: въ консерваторію принимаются всѣ безъ исключенія имѣющіе приличный голосъ и слухъ, и

первое время, продолжительность котораго не нужно ограничивать никакими сроками, остаются тамъ на положеніи испытуемыхъ. По истеченіи этого времени меньшая, лучшая часть принятыхъ переходитъ въ классы сольнаго пѣнія, а большинство въ консерваторскіе хоровые классы. Такимъ образомъ получается два отдѣленія, — одно для солистовъ, другое — для хористовъ, цѣль перваго готовить оперныхъ артистовъ и преподавателей, втораго — артистовъ хора.

Въ классахъ сольнаго пѣнія въ свою очередь не обходимо устроить два отдѣленія, — артистическое и педагогическое, при чемъ первое должно быть школой, не только пѣвцовъ, но и артистовъ. Консерваторія въ состояніи организовать самую широкую сценическую подготовку для будущихъ дѣятелей оперной сцены, она можетъ сдѣлать такъ, что переходъ отъ школы къ вполнѣ самостоятельной

„Рыбаки“, съ картины художника † Эдельфельда.

(См. № 33).

дѣятельности станетъ для молодого человѣка почти незамѣтнымъ, и средствомъ для достиженія этого будутъ основательно поставленные курсы мимики, гримировки, пластики, исторіи костюма, и, въ особенности, практическія занятія: каждый ученикъ въ послѣдніе годы своего ученія непременно долженъ выступать на сценѣ не менѣе двухъ разъ въ мѣсяцъ, постепенно переходя отъ партій маленькихъ и простыхъ къ большимъ и сложнымъ, благодаря этому при окончаніи консерваторіи у него будетъ репертуаръ, состоящій изъ нѣсколькихъ вполнѣ отдѣланныхъ и тщательно изученныхъ партій.

Въ педагогическое отдѣленіе поступаютъ лица, необладающія достаточными для оперы голосами, но въ то же время одаренныя выдающейся музыкальностью, на основаніи которой можно надѣяться, что они сдѣлаются хорошими преподавателями. Ученики этого отдѣленія будутъ изучать то, что для нихъ болѣе необходимо: анатомію органовъ рѣчи и дыханія, ихъ физиологію, методику пѣнія и т. п. и кромѣ того игру на фортепіано и теорію музыки въ увеличенномъ по сравненію со слушателями артистическаго отдѣленія объемѣ.

Хоровые классы даютъ подготовку хористамъ оперы. Устройствомъ ихъ при консерваторіи и въ связи съ ней достигается много преимуществъ, ка-

кихъ не въ состояніи дать, думается мнѣ, курсы для хористовъ, рекомендуемые г-номъ Нестеровымъ *)

Консерваторія, располагая большими средствами, можетъ обставить хоровые классы гораздо лучше, чѣмъ курсы, устроенные на частныя средства. Въ консерваторіи будущій артистъ хора, кромѣ цѣлаго ряда предметовъ теоретическо-спеціального характера, можетъ пройти хорошую практическую школу, участвуя въ ученическихъ спектакляхъ; далѣе, — будучи ученикомъ консерваторіи онъ имѣетъ свободный доступъ на всѣ лекціи общеобразовательныхъ предметовъ (эстетика, исторія литературы, искусства и т. п.), что принесетъ ему величайшую пользу; наконецъ, консерваторія при желаніи можетъ много сдѣлать и для облегченія матеріальнаго положенія недостаточныхъ слушателей хоровыхъ классовъ.

Такимъ образомъ, расширивъ свою программу, сдѣлавъ ее болѣе цѣлесообразной и введя строгое дѣленіе на специальности, консерваторія, я увѣренъ, достигнетъ того, что лица, выпускаемая ею, будутъ мастерами того дѣла, къ которому готовились.

Вл. Ш.—инъ.

ПОЛИЦІЯ И ТЕАТРЪ.

Жодемся ли мы, чтобы „личное усмотрѣніе“, практиковавшееся съ незапамятныхъ временъ въ отношеніи театра, въ особенности провинціального и особенно, поэтому, беззащитнаго, было, наконецъ, замѣнено хотя бы точнымъ примѣненіемъ тѣхъ законоположеній, которыя изданы на сей предметъ въ различныя эпохи нашей „внутренней политики“... Не одно нынѣ театральное сердце забилось сладкой тревогой въ радостномъ ожиданіи лучшихъ дней для „школы народной“, надъ которой особенно усердно въ послѣднее время практиковали и административное дерганье, и полицейское укорачиванье. Нѣкоторые театры отъ невыносимаго изобилія тѣхъ и другихъ дошли до точки, обратившись даже въ судъ за защитой своихъ не то что интересовъ, а просто-на-просто животновъ послѣднихъ... Рядъ извѣстій, иногда прямо анекдотическаго характера, о „личномъ усмотрѣніи“, примѣненномъ исправниками и полицеймейстерами въ разныхъ городахъ южной Россіи, производятъ самое удручающее впечатлѣніе. Читаешь—и думаешь: а не сочиненіе ли это все какого либо изъ здравствующихъ Робинзона или Аркашки, дерзнувшихъ на голодные желудки высмѣять, съ обычными для нихъ зловѣщій, грозное полицейское начальство?... Но мнѣ кажется, что не безъ вліянія тутъ „реформа“, благодаря которой исчезла открытая матеріальная заинтересованность полиціи въ дѣятельности театровъ. Несомнѣнно, что упраздненіе платы за полицейскій нарядъ и пожарнымъ, незаконно взимавшейся столько лѣтъ, должно же было вызвать надлежащее огорченіе въ заинтересованной средѣ. Не ангелы же служатъ въ полиціи и оклады ея чиновъ по сущей правдѣ весьма ничтожны... По моимъ вычисленіямъ, напр., въ Харьковѣ за годъ собирали до 7000 р.! Такимъ образомъ, то безучастіе, придирчивость и даже враждебность, которыя встрѣчаютъ иногда театральныя предпріятія со стороны властей предрѣжащихъ, не могутъ быть объяснены только одними „вліяніями“, недостаточей въ людяхъ для наряда, теперешнимъ переутомленіемъ чиновъ полиціи и вообще недохваткой состава... Отчасти, впрочемъ, послѣднее и вѣрно... Мнѣ самому пришлось убѣдиться въ этомъ во время весеннихъ гастролей Э. И. Шаляпина въ харьковскомъ оперномъ театрѣ, когда и на улицахъ „весна“ шествовала весьма шумно... Но есть ли вообще дѣйствительная необходимость въ томъ комплексѣ городскихъ и чиновниковъ, который полагается для наряда въ театрѣ? Если разсматривать эту необходимость съ технической, такъ сказать, стороны, то, не будучи для сего полицейскимъ, можно сократить „нарядъ“ на двѣ трети состава. Правда, тогда ни у ложи губернатора, ни у ложи полицеймейстера не будутъ праздно торчать (есть ли эти чины въ театрѣ, или нѣтъ ихъ—безразлично) околотовные и городовые. Конечно, наша публика въ массѣ менѣе куль-

турна, чѣмъ на Западѣ, но прошу указать тѣ случаи, когда полиція была дѣйствительно необходима для водворенія среди нея *порядка*?—Порядка, разумѣется, въ смыслѣ нарушенія благопристойности, приличія и безопасности, а не тѣхъ „проявленій протеста“, которыя имѣютъ временный и опредѣленный характеръ... Но заинтересованность властей предрѣжащихъ театромъ, по моему мнѣнію, сохранилась и съ отмѣною платы за нарядъ. Я разумю *даровыя мѣста*, количество которыхъ возрастаетъ, не смотря на разъясненіе департамента полиціи, впрочемъ, довольно неопредѣленное. Для примѣра возьмемъ харьковскіе театры. И губернатору и полицеймейстеру отведены ложи—и, конечно, самыя лучшія; кромѣ того, имъ же въ 1-мъ ряду—два кресла; тамъ же жандармскому „генералу“ и коменданту два кресла (въ Маломъ театрѣ въ Харьковѣ есть даже ложа „г. вице-губернатора“!). Въ третьемъ ряду кресель мѣсто дежурнаго пристава, затѣмъ идутъ мѣста: для участковаго пристава, брандмейстера, дежурнаго по наряду (помощника пристава, обыкновенно), околотовныхъ (въ верхнемъ ярусѣ и на галлерей) и т. д. Переведемъ эти мѣста на деньги и по обыкновеннымъ цѣнамъ это составитъ сумму въ 60 р. Въ теченіе года въ каждомъ театрѣ бываетъ minimum 10 абсолютно полныхъ сбора. И вотъ, каждый театръ *уплачиваетъ* не менѣе 600 р. безъ всякой, полагаю, пользы для себя... Если есть мѣста для печати, напр., то, вѣдь, кромѣ того, что онѣ предоставляются *ad libitum*, печать, несомнѣнно, содѣйствуетъ дѣлу театра. Несомнѣнно, конечно, что и Вѣдомство Императрицы Маріи получили бы нѣсколько лишнихъ сотъ рублей съ каждаго города, если бы сократилось число „административныхъ мѣстъ“ въ театрахъ. Допустимъ, что мѣста для полиціи необходимы и даже въ настоящемъ ихъ количествѣ, но для чего мѣста жандармскому „генералу“ и коменданту?... Очень жаль, что смѣлый протестъ въ этомъ маленькомъ, но безпокойномъ вопросѣ А. М. Крамскаго (въ Киевѣ, въ театрѣ „Соловцовъ“) не нашелъ послѣдователей въ другихъ городахъ. Департаментъ полиціи высказался въ пользу того ограниченія, которое „позволилъ себѣ“ столь процудозно управляющій кievской драмы. Напомню, въ чемъ было дѣло: онъ отказалъ открыть „губернаторскую ложу“ для какого-то семейства, предъявившаго карточку вице-губернатора бар. Штапельберга, тогда управлявшаго губерніей. Баронъ обидѣлся за своихъ знакомыхъ, но изъ этого ничего не вышло... Не было бы, конечно, такъ обидно театральнымъ предпринимателямъ за эти лучшія даровыя мѣста, если бы ими пользовались именно тѣ лица, которымъ они отведены „по закону“,—а то, вѣдь, и этого нѣтъ. Сколько милыхъ и добрыхъ знакомыхъ, есть ли сборъ въ театрѣ или нѣтъ, пользуются этими ложами и креслами! И не брезгаютъ этимъ даже представители аристократіи или высшихъ чиновъ различныхъ вѣдомствъ... Въ харьковскомъ театрѣ одинъ изъ недавнихъ здѣшнихъ сановниковъ ввелъ даже въ обычай, пользуясь отсутствіемъ губернатора, расплачиваться ложей послѣдняго съ тѣми своими знакомыми, которымъ иначе не въ состояніи былъ выразить свою признательность за любезности и вниманіе... Объ этомъ онъ простодушно признавался лицу, замѣтившему какъ-то, что какъ будто и не подобаетъ появляться въ губернаторской ложѣ нѣкоторымъ лицамъ... Такова дѣйствительность. Много у насъ такихъ театровъ и съ подобными посѣтителями, любителями всего „чужаго“. Пересмотрѣть этотъ вопросъ давно бы надо и такъ какъ нельзя требовать отъ антрепренеровъ, чтобы они поднимали его въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, накликая на себя всяческія невзгоды,—то это прямое дѣло Совѣта Театральнаго Общества, который достаточно знакомъ съ этимъ зломъ и имѣетъ полную возможность добиться общаго руководящаго указанія отъ надлежашаго правительственнаго мѣста.

По поводу прекрасной статьи г. А. въ № 31 „Театра и Искусства“, трактующей въ болѣе общей формѣ тѣ же вопросы, надъ которыми пришлось остановиться и мнѣ, я имѣю сдѣлать маленькую фактическую поправку. Харьковская администрація не разрѣшила постановку „Дачниковъ“—и только: О „Вильгельмѣ Теллѣ“ не было и ходатайства никакого, ставить его дирекція Дюковой не имѣла въ виду, и тѣмъ болѣе, что театально-цензурный Комитетъ даетъ на эту пьесу *спеціальное* разрѣшеніе, каковаго дирекція и не имѣла. По чувству справедливости, долженъ также отмѣтить и то, что харьковская полиція въ лицѣ К. И. Безсонова (брата извѣстнаго покойнаго нынѣ артиста Казанцева) никогда не чинила мѣстнымъ театрамъ притѣсненій или обидъ...
I. Тараридовъ.

*) См. „Т. и И.“ № 19.

ИЗЪ ЗАГРАНИЧНЫХЪ СКИТАНИЙ.

III.

Въ Мюнхенѣ я заглянулъ въ «Intimes Teater», «кабаре», какъ называютъ въ подражаніе французамъ, эти учрежденія нѣмцы. Въ Германіи теперь большая мода на эти «кабаре». Если не ошибаюсь, «піонеромъ» былъ небезызвѣстный романистъ и журналистъ Вольцогенъ, назвавшій свой первый такой театръ—«сверхъ-подмостками», Ueberbrettel. Вольцогенская новинка имѣла большой успѣхъ, но подъ конецъ, учредитель прогорѣлъ. Кажется, отъ конкуренціи. Въ Берлинѣ, съ начала сезона, имѣется нѣсколько такихъ «кабаре», но ихъ неудобство въ томъ, что они открываются по окончаніи спектаклей въ театрахъ. Такъ, напримѣръ, въ «Cabaret Unter den Linden» представленіе (хотя вѣрнѣе представленіе было бы назвать «засѣданіемъ») заканчивается въ 4 часа ночи. Отсюда и всѣ неудобства, и вся искусственность, вся, такъ сказать, «безыдейность» такого учрежденія. До 4 часовъ ночи безнаказанно слоняться по городу можетъ либо златая, либо позлащенная, либо алкоголическая публика. Въ Парижѣ монмартрскіе кабаки закрываются около часу. Въ Мюнхенѣ все представленіе или засѣданіе «Интимнаго театра» продолжаются съ 8 до 10 часовъ.

«Интимный театр» — очень хорошее, по мысли, названіе. Оно точно передаетъ отличительныя черты его, и то, чѣмъ онъ долженъ быть для посѣтителей. Это — не grand spectacle, во-первыхъ. Это — гостепріимный домъ, куда, такъ сказать, «на огонекъ», стекается публика, гдѣ ее встрѣчаютъ запросто, и запросто развлекаютъ, забавляютъ и поучаютъ. Такъ оно и обстоитъ въ Монмартрѣ. Платы никакой за входъ не полагается, но нужно что нибудь спросить, и за «consommation» заплатить, разумѣется, дороже, чѣмъ въ сосѣднемъ кафе. Въ «Intimes

Theater» въ Мюнхенѣ билетъ покупается въ кассѣ,— правда, неномерованный. Это—

разъ. Во-вторыхъ, въ монмартрскихъ «кабаре», сколько мнѣ помнится, подмостковъ нѣтъ: и публика, и исполнители находятся на одной, такъ сказать, плоскости. Гости и хозяева все время смѣшиваются. Отсюда—простота и непринужденность отношеній, какой не можетъ быть, когда ясно проведена черта между сценой и зрительной залой. Какъ «chanson» или «chansonnette» есть чисто французскій жанръ, такъ и «cabaret» или «кафе» — порождены французскою общительностью, французскимъ веселонаравіемъ. У нѣмцевъ это выходитъ немножко тяжелѣе, солиднѣе, какъ будто «нарочнѣе». Но вмѣстѣ съ тѣмъ, вмѣстѣ съ солидностью и основательностью, которыя «тяжелютъ» нѣмецкое веселье, въ репертуаръ этихъ интимныхъ театровъ вносится гораздо болѣе серьезнаго,—позвольте мнѣ сказать, идеалистическаго, чѣмъ во французскія учрежденія этого рода. Это скопировано съ французскихъ образцовъ—слѣдовательно, не самобытно въ источникѣ. Но постепенно германскій духъ начинаетъ проникать во всѣ поры и многое подвергаетъ существенному и глубокому измѣненію.

Вотъ, напримѣръ, фрески на стѣнахъ. Это взято съ французскаго, но чрезвычайно усовершенствовано. Подобно тому, какъ французскіе рисовальщики, служившіе образцомъ нѣмцамъ, въ смыслѣ легкости и эскизности, свободы и смѣлости, штриха, въ настоящее время превзойдены германскими учениками,—такъ точно и здѣсь стѣнные фрески, въ ультра-декадентскомъ родѣ, шаржи и карикатуры—сложнѣе, сочнѣе и интереснѣе французскихъ Леандровъ и др. Это цѣлая маленькая галлерея,—эти стѣны, разрисованныя мюнхенскими художниками, шутки ради, потѣхи для, и въ этой кажущейся небрежности — бездна вкуса, юмора и искусства. Можетъ быть, на фонѣ блестящихъ стѣнъ, ярко окрашенныхъ, убранныхъ позолотой и сверкающими лампами, эти шалости кисти затерялись бы, какъ теряются миниатюрные голоса и тонкая ироническая усмѣшка артистовъ въ большой театральной залѣ. Но эта зала, низкая, темноватая, съ посыпавшейся мѣстами штукатуркой, наполненная клубами табачнаго дыма, — особенно рельефно выдѣляетъ стѣнную живопись и дарованія артистовъ. Старая, грязноватая, незамѣтная, рассыпающаяся и дряхлѣющая рама, въ которую включена неумирающая свѣжесть красоты и искусства.

Мода на «кабаре» теперь въ Германіи—огромная

Теперь на подмостки таких театров смотреть не только какъ на переходную ступень въ театр, но частенько наоборотъ, изъ театра норовятъ перейти въ «кабаре». Все, что слишкомъ интимно, тонко, индивидуально, капризно и своенравно въ своемъ творествѣ, что изысканно и не годится для большой толпы, что литературно образованно и потому скучновато для мѣщанской публики—все это стремится въ «кабаре». Это—самое отвѣтственное, но въ то же время и независимое искусство. Здѣсь нѣтъ оркестра, который звучностью своихъ модуляцій и аккордовъ въ состояніи заглушить, гдѣ нужно, и ловко скрыть изъяны и провалы голоса. Здѣсь нѣтъ усовершенствованной акустики, увеличивающей натуральную силу звука, нѣтъ грима, эффектовъ освѣщенія; нѣтъ костюма, брилліантовъ, кружевъ, фантастическихъ и оригинальныхъ декораций—ничего, что даетъ театр «варьетэ». Здѣсь не на кого и не на что положиться, кромѣ какъ

на самого себя. И въ томъ вся прелесть, чтобы было какъ въ будничной жизни, за-просто, на носу у зрителя.
Fragt mich nach meiner Devise?
Kann sehr kurz mich fassen.
Es lautet einfach diese:
„Leben und leben lassen“ *).

Этотъ родъ театра, дѣйствительно, прежде всего никому не мѣшаетъ жить. Ему не нуженъ ансамбль, — ему нужна лишь артистическая индивидуальность. И потому всѣ,

кому тѣсно въ условіяхъ жизни современнаго театра, гдѣ зависишь отъ репертуара, свой же «репертуаръ», горящій въ душѣ, слагающійся въ мозгу, оставляешь безъ употребленія, потому что онъ не подходитъ къ направленію театра, не совпадаетъ съ литературными и художественными теченіями, слишкомъ лириченъ или слишкомъ смѣлъ, или слишкомъ своеобразенъ — всѣ тѣ, кто дорожить волицею духа, въ особенности же тѣ, кто одновременно обладаетъ и литературнымъ, и артистическимъ дарованіемъ — худо ли, хорошо ли,—здѣсь, въ законченныхъ залахъ «кабаре», находятъ свою свободу. Каждое такое кабаре имѣетъ прежде всего своихъ авторовъ, которые пишутъ, слагаютъ, перелагаютъ и воспроизводятъ свои стихи, свои очерки, юмористическія сценки, свои пѣсенки и шансонетки. Половина программы исполняется авторами, другая—написана специально для данныхъ исполнителей. И здѣсь режиссеръ играетъ большую роль, но это режиссеръ, который наряжаетъ, «аранжируетъ», такъ сказать, талантъ, а не только пользуется имъ для «grand spectacle», подобно тому, какъ композиторъ пользуется для цѣлей своей симфоніи любимымъ инструментомъ.

Нѣсколько лѣтъ назадъ В. А. Тихоновъ съ жа-

ромъ развивалъ мнѣ мысль объ устройствѣ такого театра въ Петербургѣ. По обыкновенію увлекаясь и горя, В. А. Тихоновъ (драматическій авторъ и нѣкогда актеръ) называлъ литераторовъ, которые «вдвоемъ водевильчикъ слѣпятъ» и музыкантовъ, которые «на музыку кладутъ», и исполнителей, которые все это сыграютъ и пропоютъ, въ сюртукахъ и пиджакахъ, въ пестренкиныхъ галстукахъ и пр. Онъ говорилъ и доказывалъ, что такое учрежденіе имѣло бы въ Петербургѣ большой успѣхъ. Я въ этомъ и не сомнѣваюсь—не сомнѣваюсь, и въ томъ случаѣ, если бы даже на первыхъ порахъ такой театрикъ не сверкалъ созвѣздіемъ особенныхъ талантовъ. Но... тутъ есть большое «но». Дѣло въ томъ, что у насъ никакъ нельзя было бы отгородиться, отмежеваться отъ гулящей, тупой, полупьяной публики, которой не то конституціи хочется, не то севрюжины съ хрѣномъ, не то на тони сѣздить, не то въ церковь къ заутренѣ сходить. Мало-по-малу, и очень быстро, въ этотъ театръ набились бы кокотливыя дамы и просто погибшія созданія, и это сдѣлалось бы повтореніемъ «rendez-vous du monde élégant, входъ 40 коп.», какъ значилось на афишѣ одного изъ загородныхъ пріютовъ «сладкихъ отдохновеній». И едва внѣдрилась бы такая публика — какъ прощай мечты о литературно-художественномъ учрежденіи!

Я не былъ въ берлинскихъ «cabaret» (сезонъ ихъ еще не совсѣмъ открылся), но въ мюнхенскомъ «Intimes Theater» меня прежде всего поразила публика. Это была преимущественно интеллигентная богема, съ причаеюпріѣзжихъ и иностранцевъ. Всѣ пили пиво, но никто даже не стучалъ громко кружкою. Было даже черезчуръ степенно. Но это уже свойство нѣмецкаго человѣка, который чрезвычайно боится громкаго поведения. «Merci, я уже смѣялась», какъ говоритъ фрейлейнъ въ одномъ юмористическомъ очеркѣ.

Программа представленія состояла изъ слѣдующаго: Фр.

Ведекинъ (актеръ и извѣстный драматургъ) декламировалъ свои произведенія. Декламация его—довольно посредственная. Читалъ юмористическіе очерки изъ берлинской жизни актеръ Риттеръ. Читалъ превосходно, съ неподражаемой простотой и тончайшимъ юморомъ, да и самыя очерки, очень коротенькіе, въ 100—150 газетныхъ строкъ,—премилые, свѣтящіеся славнымъ, тихимъ юморомъ. Затѣмъ сыграли пародію на финалъ «Норы». Финалъ пародировали на разный манеръ: á la Метерлинкъ, á la Блументаль и Кальдебургъ, á la французская комедія и т. п. Послѣднимъ номеромъ была пародія á la Вильгельмъ II. Гельмаръ (мужъ Норы) опоясался шарфомъ, и придерживая правой рукой воображаемую саблю, муштровалъ Нору въ правилахъ семейной добродѣтели, покрикивая: hipp, hipp! Hurra!

Ирма Ирберъ (карикатура).

„Intimes Theater“.

Виола Вилани (карикатура).

„Intimes Theater“.

* „Вы спрашиваете, каковъ мой девизъ? Выражаюсь очень кратко, — девизъ просто возглашаетъ: жить и давать жить другимъ“.

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ.

„Миньона“.

Г-жа Кадмина.

(Шаржъ). Рис. М. Демьянова.

— Эга варіація — доложилъ режиссеръ, высунувшись на минутку изъ-за занавѣски, — принадлежитъ высокопоставленному лицу, и потому всякая критика воспрещается.

Было нѣсколько оригинальныхъ куплетистовъ. Каждый представлялъ свой жанръ, свою манеру, — вѣроятно, и свои сочиненія. Одинъ изображалъ плачущаго Іеремию, другой «ска зительствовадь» подъ гитару, третій будто бы мечталъ подъ арфу. Куплеты были, конечно, пересыпаны намеками на общественную и политическую жизнь. Политической же сатиры была посвящена цѣлая сценка, мѣстами очень злая и остроумная. Бесѣдоваль «der Fürst» (для цензуры его нѣсколько понизили въ званіи) и «der Minister». «Фюрстъ» напоминалъ короля Бобеша изъ «Синей бороды» и никакъ не зналъ, что ему дѣлать со скипетромъ и

резиновымъ мячемъ, изображающимъ державу.

Среди всѣхъ этихъ, болѣе или менѣе удачныхъ, остроумныхъ и изобрѣтательныхъ номеровъ программы, самой яркой звѣздочкой блистали пѣсенки Мари Ирберъ. Это удивительно интересное, плѣнительное дарованіе. Что бы дѣлала она, не будь интимныхъ театровъ, съ ея маленькимъ голоскомъ, съ ея граціею воспитанной женщины, съ ея такою нервною, тревожною манерою? Для театра — это слишкомъ интимно и мозаично; для кафе-концерта, это — слишкомъ тонко; для эстрады — слишкомъ тихо; для веселящейся публики — слишкомъ скромно. Мари Ирберъ первый номеръ свой исполнила, сидя за столикомъ и распустивъ слегка волосы. Было что-то à la Ботичелли во всей ея фигурѣ; въ жалобныхъ звукахъ ея лирической пѣсенки предомной воскресли развалины «Мертваго города, какъ у д'Анунціо. Я искалъ старыхъ мраморныхъ глыбъ, вырытыхъ изъ земли и освѣщенныхъ луннымъ сіяніемъ. Было такъ сладостно, такъ таинственно. Такъ хотѣлось закрыть глаза и чувствовать, въ тончайшихъ ощущеніяхъ, слѣпую жизнь. Другую пѣсенку Марія Ирберъ исполнила, лежа на кушеткѣ. Это была старая исторія о томъ, какъ молоденькая дѣвушка, подростокъ, смѣшно, угловато, трогательно и наивно, почувствовала себя влюбленной, возвратившись съ вечера. Она такъ граціозно прижимала къ себѣ диванную подушку, такъ забавно приподнималась на колѣняхъ, болтала ногами, и снова зарывалась съ головой въ кушетку, въ полу-давленныхъ звукахъ дѣлясь своимъ секретомъ; то затишала, то вновь охваченная воспоминаніемъ, загоралась возбужденіемъ. И все это было такъ чисто, такъ по-дѣтски. Казалось, вы слышали біеніе юнаго сердчишка. Было смѣшно и грустно. Смѣшно надъ неловкостью этого пробужденія юной жизни; грустно — отъ мысли, что вотъ и этой молодости, такой ясной, привѣтливой и свѣжей, предстоитъ неизбѣжная участь — сторбиться, сморщиться, засохнуть, зачерствѣть и разувѣриться...

Такова Мари Ирберъ. Это чуткое, деликатное

дарованіе, по нашимъ грубымъ понятіямъ, называется «шансонетка».

Представьте себѣ, что у насъ появилось бы такое дарованіе. Можетъ быть, пьяные купцы кричали бы: «эй, ты, шансонетка!»

А впрочемъ, какъ бы могла она у насъ появиться, въ промежуткѣ между конституціею и севрюжиной съ хрѣномъ?

А. Кугель.

ДІАЛОГЪ О ТЕАТРАЛЬНОМЪ ИСКУССТВѢ *).

Гордона Крэга.

II.

З. Итакъ, режиссеръ имѣетъ больше значенія, чѣмъ актеры.

П. Да. Лошадь запрягаютъ впереди коляски, но кучеръ управляетъ той и другой. Если режиссеръ передаетъ пьесу при помощи актеровъ, декораторовъ и другихъ тружениковъ сцены, онъ, быть можетъ, отличный мастеръ своего дѣла, но еще не художникъ. Когда же онъ научится надлежащимъ образомъ пользоваться дѣйствіями, словами, линіями, красками и ритмомъ, тогда онъ сдѣлается художникомъ... Тогда онъ станетъ независимымъ и не будетъ нуждаться въ содѣйствіи драматурга, потому что наше искусство можетъ иногда обойтись своими собственными силами.

З. Итакъ, вы основываете свою вѣру въ возрожденіе искусства на режиссерѣ?

П. Безусловно. Обязанности режиссера и теперь велики. Въ чемъ заключается его работа? — спрашиваете вы. Извольте. Онъ беретъ экземпляръ пьесы изъ рукъ драматурга и общается вѣрно воспроизвести то, что написано въ текстѣ. Не забывайте, что я говорю о хорошемъ режиссерѣ. Затѣмъ онъ читаетъ пьесу нѣсколько разъ. Въ первый разъ онъ картинно представляетъ себѣ общую окраску, тонъ, движеніе и ритмъ пьесы. Режиссеръ не дол-

Г-жа Міэтъ передъ выходомъ на сцену (театръ „Акваріумъ“).

Рис. А. Марселли.

* См. № 33.

женъ *) принимать во вниманіе примѣчанія автора и описанія сцены, потому что, если онъ мастеръ своего дѣла, они не скажутъ ему ничего новаго.

З. Я не совѣмъ хорошо понимаю васъ. Вы хотите сказать, что если авторъ трудился надъ описаніемъ сцены, на которой движутся и разговариваютъ его дѣйствующія лица, то режиссеръ не долженъ руководиться ими и вообще можетъ игнорировать ихъ?

П. Отъ того, воспользуется онъ ими или нѣтъ, ничего не измѣнится. Его обязанности заключаются главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: онъ долженъ приспособить движеніе и декорации къ смыслу и красотѣ данной пьесы. Описаніе сцены должно быть видно изъ разговора дѣйствующихъ лицъ. Возьмемъ, на примѣръ, первую сцену изъ Гамлета. Она начинается такъ:

Берн. Кто тамъ?

Франц. Нѣтъ, отвѣчайте. Стойте и назовите себя.

Берн. Да здравствуетъ короли!

Франц. Вернадю?

Берн. Онъ самый.

Франц. Вы пришли какъ разъ во-время.

Берн. Уже было полночь. Иди, мать Франциско.

Франц. Благодарю за смѣну. На дворѣ холодно, а на душѣ у меня скверно.

Берн. Все было спокойно?

Франц. Кругомъ мертвая тишина.

Берн. Ну, спокойной ночи. Если вы встрѣтите моихъ товарищей по стражѣ, Горацію и Марцелло, скажите имъ, чтобы они поторопились.

Этого для режиссера вполне достаточно. Изъ этихъ строкъ онъ видитъ, что дѣйствіе происходитъ въ двѣнадцать часовъ ночи подъ открытымъ небомъ, когда стража мѣняется передъ дворцомъ, что на дворѣ холодно и кругомъ царитъ мертвая тишина. Дальнѣйшія примѣчанія автора излишни.

З. Вы думаете, что авторъ не долженъ давать указаній относительно сцены. Вы находите это безтактнымъ?

П. Разумѣется. Развѣ это не безтактность по отношенію къ труженикамъ сцены?

З. Но почему же?

П. Сначала скажите мнѣ, когда актеръ дѣлаетъ величайшую безтактность по отношенію къ драматургу?

З. Когда онъ скверно играетъ свою роль.

П. Нѣтъ, это доказываетъ только, что актеръ плохой ремесленникъ. Актеръ причиняетъ драматургу величайшую обиду тогда, когда онъ искажаетъ слова или штрихи его пьесы и такимъ образомъ посягаетъ на единственное достояніе автора. Въ произведеніяхъ Шекспира смыслъ искажается сравнительно рѣдко и такіе искаженія никогда не проходятъ безнаказанно.

З. Но что же тутъ общаго съ указаніями автора и какимъ образомъ его предписанія оскорбляютъ васъ?

П. Онъ оскорбляетъ насъ тѣмъ, что суется въ чужой монастырь со своимъ уставомъ. Если автора оскорбляетъ искаженіе его словъ, то режиссера должно оскорблять вмѣшательство въ его искусство.

З. Значитъ, примѣчанія автора излишни въ какой бы то ни было пьесѣ?

П. Да, кромѣ читателя они не нужны никому, ни режиссеру, ни артистамъ, ни зрителю.

П. Шекспиръ очень рѣдко даетъ указанія режиссеру. Прочтите какое-нибудь изъ его образцовыхъ

произведеній: Гамлета, Ромео и Джульетту, Короля Лира или Отелло. За исключеніемъ нѣкоторыхъ историческихъ пьесъ съ описаніемъ процесій, вы не встрѣтите нигдѣ указаній относительно сцены. На примѣръ, какъ описывается сцена въ Гамлетѣ?

З. Въ моемъ изданіи она описана очень ясно: Актъ первый. Сцена первая. Эльсиноръ Терасса передъ замкомъ.

П. Это позднѣйшее изданіе съ дополненіями нѣкоего господина Малонэ. Шекспиръ никогда не писалъ ничего подобнаго. Онъ ограничивался словами: Actus primus. Scaena prima. Откройте-ка «Ромео и Джульетту».

З. Здѣсь написано: Актъ первый. Сцена первая. Верона. Открытая площадь.

П. А вторая сцена?

З. Вторая сцена. Улица.

П. А третья?

З. Третья сцена. Комната въ домѣ Капулетти.

П. А знаете, какими примѣчаніями ограничился въ этой пьесѣ Шекспиръ? Онъ писалъ: Actus primus. Scaena prima и не прибавлялъ никакихъ указаній относительно этого акта или этой сцены въ продолженіе всей пьесы. А въ «Королѣ Лирѣ»...

З. Довольно, я вижу, что въ этомъ отношеніи Шекспиръ полагался на просвѣщенность театральны работниковъ. Но развѣ можно сказать то же самое о дѣйствіяхъ? Развѣ въ «Гамлетѣ» мы не встрѣчаемъ такихъ примѣчаній, какъ «Гамлетъ прыгаетъ въ могилу Офеліи» или «Лаэртъ борется съ нимъ» и дальше: «Ихъ разнимаютъ и они выходятъ изъ могилы».

П. Нѣтъ, ни слова. Всѣ эти примѣчанія, съ начала до конца, являются собственнымъ изобрѣтеніемъ различныхъ издателей, вродѣ мистера Малонэ, Капеллы, Тервальда и другихъ, сдѣлавшихъ величайшую безтактность своимъ вмѣшательствомъ въ пьесу, отъ котораго приходится страдать намъ, театральнымъ работникамъ. Положимъ, кто-нибудь изъ насъ читаетъ Шекспира и представляетъ себѣ комбинацію движеній совершенно иначе, чѣмъ эти господа. Но если бы мы попробовали поставить пьесу согласно съ нашими представленіями, на насъ посыпались бы градомъ упреки въ томъ, что мы исказили примѣчанія Шекспира, или, что еще хуже, его намѣренія.

З. Развѣ эти люди не знаютъ, что Шекспиръ не писалъ никакихъ примѣчаній?

П. Можно подумать это, судя по ихъ рѣзкой критикѣ. Но какъ бы то ни было, нашъ величайшій новѣйшій драматургъ понималъ, что всякія примѣчанія не только излишни, но и нелѣпы. Шекспиръ зналъ, что работа режиссера заключается въ томъ, чтобы придумывать сценическія положенія. Теперь, когда мы покончили съ этимъ вопросомъ, я скажу вамъ, какимъ путемъ режиссеръ дости-

Ф. И. Шалѣпинъ.

(Шаржъ). Рис. М. Демьянова.

*) Вопросъ этотъ разрѣшается Крѣгомъ вполне согласно съ нашими мыслями о ремаркѣ, вызвавшей оживленный обменъ мнѣній между И. А. Гриневской и г. Импрессионистомъ. (См. №№ «Театра и Искусства» за 1904 годъ—48, 49, 51, 52; за 1905 г.—1, 2, 11).

гастъ цѣли своей работы—вѣрной передачи пьесы. Онъ какъ бы даетъ клятву понять смыслъ текста. Прежде всего онъ читаетъ пьесу, чтобы получить надлежащее впечатлѣніе. Во время чтенія онъ постепенно представляетъ себѣ общую окраску, ритмъ и движеніе. Затѣмъ онъ на нѣкоторое время оставляетъ пьесу и какъ бы растираетъ на своей палитрѣ тѣ краски, которыхъ требуетъ впечатлѣніе, произведенное пьесой. Такимъ образомъ у него получается извѣстная сумма впечатлѣній, которыя необходимо провѣрить. Для этого онъ читаетъ пьесу во второй разъ. Тогда одни впечатлѣнія находятъ себѣ ясное и очевидное подтвержденіе, другія, менѣе положительныя, исчезаютъ совершенно. Онъ замѣчаетъ это и начинаетъ по возможности подбирать краски и линіи, которыя возникаютъ въ его представленіи. Для этого онъ долженъ прочитать пьесу не менѣе двѣнадцати разъ.

З. А я всегда думалъ, что режиссеръ поручаетъ рисовать планы декораций декоратору?

П. Да, обыкновенно онъ поступаетъ именно такъ, но это одна изъ первыхъ ошибокъ нашего театра. Положимъ, что А. написалъ пьесу, а В. общается правильно передать ее. Что же по вашему является вѣрнѣйшимъ средствомъ къ обезпеченію единства духа въ такомъ шекотливомъ затруднительномъ вопросѣ, какъ правильная передача пьесы, требующая безусловнаго исполненія. Какъ слѣдуетъ поступить В? Сдѣлать работу самому или передать ее въ руки С. D. F., изъ которыхъ каждый думаетъ по разному?

З. Лучшее всего, конечно, сдѣлать ее самому, но развѣ одинъ человѣкъ можетъ работать за троихъ?

П. Это единственный путь къ достиженію цѣли. Самымъ существеннымъ условіемъ художественнаго произведенія является единство—оно необходимо.

З. Значитъ, другими словами режиссеръ, вмѣсто того, чтобы позвать декоратора, долженъ нарисовать планъ сцены самъ?

П. Конечно. Но для этого онъ долженъ не просто сѣсть и нарисовать красивый или исторически вѣрный планъ съ достаточнымъ количествомъ оконъ и дверей. Онъ долженъ сначала подобрать опредѣленные краски, которыя отвѣчаютъ духу пьесы, избѣгая всего, что можетъ внести дисгармонію. Затѣмъ онъ выбираетъ какой-нибудь опредѣленный предметъ: фонтанъ, балконъ или постель. Этотъ предметъ служитъ для него центромъ и онъ группируетъ вокругъ него всѣ названные въ пьесѣ предметы, приспособляя къ послѣднимъ движенія дѣйствующихъ лицъ. Такимъ образомъ опредѣляется каждое отдѣльное движеніе каждаго дѣйствующаго лица и всѣ костюмы. Весьма возможно, что режиссеръ при этомъ ошибается. Тогда онъ долженъ передѣлать свой планъ и исправить ошибку даже въ томъ случаѣ, если ему придется вернуться назадъ и начать работу сначала. Планъ долженъ развиваться и постепенно, чтобы онъ могъ удовлетворить зрителя. При этомъ режиссеръ долженъ руководиться голосомъ творчества, считаясь въ то же время со смысломъ пьесы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ТОМСКЪ. Обыкновенно въ Томскѣ въ лѣтнее время полное затишье по части всякихъ развлеченій. Лишь изрѣдка ставятся спектакли съ участіемъ мѣстныхъ любителей и любителейницъ въ зданіи бесплатной народной бібліотеки, гдѣ есть приспособленія къ сценѣ, и въ дачной деревнѣ Заварзиной, окрестной Томску, гдѣ существуетъ небольшой деревянный театръ, принадлежащій частнымъ лицамъ. Но нынѣшнее лѣто составляетъ исключеніе. Томскъ посѣтило нѣсколько труппъ и гастролеровъ. Былъ М. М. Петица; затѣмъ „италианская“ оперная труппа и, вслѣдъ за нею, драматическая труппа, сформированная артистомъ Н. А. Корсаковымъ, старымъ дѣятелемъ въ Томскѣ и уже въ теченіе нѣсколькихъ сезоновъ арендующимъ театръ Королева. Кроме того, на дняхъ ожидается пріѣздъ пѣвицы Н. В. Ванъ-дера-Вейде (драматическое сопрано), Бернарди (перваго баритона), профессора петербургской консерваторіи „знаменитаго скрипача“ К. К. Григоровича и „извѣстнаго піаниста“ г. Николаевского, которые дадутъ здѣсь нѣсколько концертовъ. Титулы ихъ я перечисляю такъ, какъ они означены въ анонсахъ, которые здѣсь уже появились. М. М. Петица далъ 7 спектаклей и сдѣлалъ хорошіе сборы. Были поставлены: „Тартюфъ“, „Донъ-Жуанъ“, „Казнь“, „Полусвѣтъ“, „Гувернеръ“, „Ревизоръ“, „Кинъ“ и комедія „На законномъ основаніи“. Меня не было въ Томскѣ, и я попалъ только на одинъ спектакль. Игра М. М. Петица хорошо извѣстна столичной публикѣ и разбирать ее излишне. Что касается составленной имъ труппы, то, судя по тому спектаклю на которомъ я былъ, она довольно слабая. Изъ состава ея

Сезонный костюмъ лѣтнихъ антрепренеровъ.

(Шаржъ). Рис. М. Демьянова.

можно отмѣтить г-жъ Радину и Богдановичъ и г. Холмского. Но и они только полезности.

Италианская оперная труппа сдѣлала большіе сборы и увезла изъ Томска солидную сумму. Спектакли ставились не въ театрѣ, а въ общественномъ собраніи, гдѣ устроена сцена. Я былъ на 3 спектакляхъ—„Риголетто“, „Травиата“ и „Фаустъ“ и вынесъ самое непріятное впечатлѣніе. Оркестръ труппы донельзя плохой; хоры ниже всякой критики. При томъ много портила впечатлѣніе маленькая сцена, мѣшавшая исполнителямъ даже свободно двигаться. Голоса, правда, у нѣкоторыхъ пѣвцовъ и пѣвицъ есть. Но оркестръ портитъ все.

Дающая теперь спектакли драматическая труппа Корсакова сформирована очень умѣло. Правда, въ ней нѣтъ выдающихся силъ, но много большихъ полезностей, не лишенныхъ дарованія. Пьесы до сихъ поръ идутъ съ полнымъ ансамблемъ. Видимо, каждый изъ участвующихъ относится съ любовью къ дѣлу и работаетъ надъ собой. До сихъ поръ были даны „Весенній потокъ“, „Авдотына жизнь“, „Перекаты“ и „Гибель Надежды“. Особенно удачно прошли „Весенній потокъ“ и „Перекаты“. Изъ исполнителей выдѣлился г. Ростовъ, жизненно, реально изображавшій въ „Весеннемъ потокѣ“ Сергѣя Павловича Хмарина и въ „Перекатахъ“—секретаря Наблюдкаго. Это артистъ съ положительнымъ дарованіемъ, у котораго—несомнѣнная будущность. Отмѣтимъ также умную прочувствованную игру г-жи Сербской (Авдоты Степановна въ „Авдотыной жизни“), г-жи Доукиной (Наташа въ „Весеннемъ потокѣ“), г-жи Серченки, еще очень молодой артистки (Госпожа Кассингеръ въ „Перекатахъ“); осмысленное исполненіе молодого артиста г. Верстовскаго (Изюмовъ въ „Авдотыной жизни“) и г-жи Горской (Варенька въ „Весеннемъ потокѣ“), тоже недавно вступившей на сцену. Вообще труппа заслуживаетъ полнаго вниманія, хотя, къ сожалѣнію, спектакли ея посѣщаются далеко не такъ усердно, какъ итапанцевъ. Полныхъ сборовъ до сихъ поръ еще не было. Труппа останется у насъ до начала сентября. На зимній сезонъ ожидается смѣшанная труппа—оперная и опереточная, формируемая для нашего театра г-жей Зброжекъ-Пашковской. *Всеволодъ Сибирскій.*

НОВОРОССИЙСКЪ. 1-го августа труппа г. Дубецкаго, преобразованная въ „товарищество драматическихъ артистовъ“ подъ управленіемъ Н. Н. Васильева, закончила свою дѣятельность въ Новороссійскѣ, но опять-таки съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, если такъ умѣстно выразиться—„въ составѣ правленія“. Я имѣю въ виду уходъ къ концу сезона изъ товарищества его представителя и премьера труппы г. Васильева, вызванный цѣлымъ рядомъ событій, тѣсно соприкасающихся съ общественной жизнью Новороссійска послѣдняго времени. Однако, не буду забывать впередъ.

Чтобы имѣть возможность сводить концы съ концами, для товарищества оказалось необходимымъ брать на кругъ не менѣе 150 рублей, и товарищество почему-то рѣшило, что такіе сборы можетъ обезпечить классическій и обстановочный репертуаръ. Но когда „Уриель Акоста“ и „Потонувшій колоколь“ совершенно не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ, труппа кинулась въ сторону мелодрамы, въ родѣ какой-то „Тайны Нельской башни“, а помощникъ режиссера Павленко, чтобы обезпечить матеріальный успѣхъ своего бенефиса, поставилъ „Ночи любви и приключеній въ Новороссійскѣ“ или—можно прибавить отъ себя—гдѣ угодно. Падкая на подобныя зрѣлища публика, правда, привалила на „бенефисъ“ г. Павленко, но... это былъ послѣдній сборъ (около 200 р.), взятый труппой. Многие стали высказывать свое недовольство артистами, допустившими такой спектакль, и барометръ уваженія къ труппѣ сразу понизился чуть-ли не до нуля.

Слѣдующій спектакль—„Нана“—далъ что-то около... 40 рублей сбору (тоже бенефисъ кассирши).

А къ этому времени Новороссійскъ постигла катастрофа, являющаяся откликомъ „безумія и ужаса“, наводняющихъ Россію. Забастовка служащихъ и рабочихъ Владикавказской желѣзной дороги завершилась 19-го іюля кровавымъ событіемъ, которое повергло населеніе Новороссійска въ уныніе и грусть..

По распоряженію городского головы, въ знакъ траура, симфоническій оркестръ не игралъ въ городскомъ саду въ теченіе трехъ дней...

Не могли также и состояться спектакли.

И въ самомъ дѣлѣ: было ли теперь до театра, до развлеченій? Вниманіе населенія было занято другой мыслью—помощью осиротѣлымъ семьямъ, очутившимся передъ лицомъ самой острой, безысходной нужды. На почвѣ оказанія помощи этимъ несчастнымъ жертвамъ и произошолъ въ драматической труппѣ расколъ, завершившійся уходомъ изъ нея лучшаго артиста Васильева.

Чтобы придти посильно на помощь семьямъ убитыхъ и раненыхъ рабочихъ, одна изъ артистокъ, недавно вышедшихъ изъ состава товарищества, г-жа Ловичъ высказала желаніе купить у труппы спектакль, сборъ съ котораго, за вычетомъ внесенной г-жей Ловичъ суммы, поступилъ бы въ пользу вдовъ и сиротъ. Г. Васильевъ, снисходя къ цѣли спектакля и польстясь прерогативами своихъ полномочій, какъ представитель товарищества, нашелъ возможнымъ уступить г-жѣ Ловичъ спектакль за сумму, кажется, рублей на 50 меньше той, которую просило товарищество.

И пошли недоразумѣнія за недоразумѣніями, приведшія, въ-первыхъ, къ уходу г. Васильева и, во-вторыхъ, къ тому, что намѣреніе г-жи Ловичъ не осуществилось.

Но этимъ еще не исчерпывается настоящій инцидентъ.

26-го іюля предполагался бенефисъ г. Васильева, рѣшившаго, въ свою очередь, пожертвовать половину сбора осиротѣлымъ семьямъ рабочихъ. Но въ день бенефиса въ мѣстной газетѣ „Черноморское Побережье“ появилась замѣтка хроникера, въ которой высказывалось сожалѣніе по тому поводу, что „симпатичнымъ намѣреніямъ г-жи Ловичъ и г. Васильева не суждено осуществиться, такъ какъ нѣкоторые артисты отказались отъ участія въ спектаклѣ съ подобной цѣлью“...

У меня лично имѣются свѣдѣнія, что нѣкоторые артисты дѣйствительно были противъ этого спектакля и что они даже рѣшили выразить свой протестъ рабочимъ, „путемъ поджоговъ добивающихся своихъ цѣлей“ (за нѣсколько дней были подожжены нѣкоторые амбары Владикавказской желѣзной дороги) въ болѣе реальномъ видѣ, а именно—отказавшись отъ всякихъ пожертвованій въ пользу ихъ женъ и дѣтей. Но въ редакцію „Черном.“ поступило все-таки коллективное письмо всей труппы, въ которомъ указывалось, что „симпатичное намѣреніе г. Васильева“ не можетъ осуществиться не по причинѣ отказа отъ участія въ спектаклѣ, а потому де, что г. Васильевъ получилъ письмо какого-то анонимнаго „монархиста“, угрожающаго ему скандаломъ въ театрѣ, если г. Васильевъ не откажется отъ своей мысли содѣйствовать „революціонерамъ“.

Насколько струсился г. Васильевъ, указываетъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что онъ на минуту не покидалъ своей мысли устроить задуманный спектакль. И спектакль состоялся втораго августа при „безвозмездномъ—какъ гласила афиша—участіи всей труппы“, которая, очевидно, сознала свою ошибку.

Но то былъ уже не бенефисъ г. Васильева, а спектакль, сборъ съ котораго полностью (за вычетомъ вечероваго расхода) поступилъ въ пользу пострадавшихъ 19-го іюля въ Новороссійскѣ. Конечно, никакого скандала не было.

Съ такими перипетіями закончила у насъ свои дни наша драматическая труппа, силою вещей привлеченная къ участію въ „политической“ жизни города.

Б. Будиминъ.

БАКУ. 20 іюля закончились спектакли малорусской труппы подъ управленіемъ С. А. Глазуненко, игравшій въ циркѣ-театрѣ бр. Никитиныхъ. За время съ 22 мая по 20 іюля было поставлено 50 спектаклей, между прочимъ были представлены пьесы: „Хмара“, „Цыганка Аза“, „Страшна ничь“, „Жидивка выхристка“, „Ничъ пидъ Ивана Купала“, „Вій“, „За свижихъ“, „Тарасъ Бульба“, „Сорочинскій ярмарокъ“, „Суети“, (3 раза) „Новольникъ“, „Смерть за честь“, „Повернувся съ Сибиру“, „Зимовій вечеръ“, „Гаспыдь“, „Несчастне кохане“, „Золоти кайданы“ и др. Составъ труппы былъ весьма удаченъ, отношеніе къ дѣлу добросовѣстное, постановка тщательная. Особеннымъ успѣхомъ пользовались г-жи Бѣляева, Донская, Пастухова; гг. Глазуненко, Занѣгинъ, Любимовъ и Казбанъ. Сборы плоховаты, на кругъ 250 рублей, за исключеніемъ послѣдняго спектакля, привлекшаго въ театрѣ массу публики (сборъ 900 руб.), съ разрѣшенія г. генералъ-губернатора въ этотъ вечеръ была поставлена „Гейша“, исполненная удовлетворительно, выдѣлялись г-жа Юрченко и г. Левченко. Труппа Глазуненко выѣхала въ Екатеринодаръ. Съ 1 сентября въ томъ же театрѣ-циркѣ бр. Никитиныхъ откроется рядъ спектаклей малорусскихъ артистовъ и русской оперетки подъ управленіемъ г. Ванченко, которая пробудетъ въ Баку до 15 декабря, о составѣ этой труппы въ слѣдующій разъ. *А. С. Братскій.*

г. НОВОЗЫБКОВЪ. Черниговской г. 3 іюля открылся вновь выстроенный лѣтній театръ, принадлежащій мѣстному добровольному пожарному обществу. Постройка театра и небольшого павильона для буфета обошлась всего до 2500 р. Такая дешевизна объясняется тѣмъ, что члены общества и лица, сочувствующія развитію театральнаго дѣла въ Новозыбковѣ, приложили много своего труда и стараній... Инициаторомъ и душою всего дѣла былъ начальникъ мѣстной пожарной дружины Д. И. Шеверня, превратившій болото, отведенное городомъ вольно-пожарному обществу, въ прекрасный, благоустроенный садъ для гулянья и построившій въ этомъ саду новый театръ.

Въ театрѣ 292 мѣста. 14 рядовъ партера и 6 р. балкона.

Цѣны мѣстамъ очень дешевы: первый рядъ—1 р. 35 к., послѣдній балкона 22 к. Полный сборъ, не считая марокъ—150 р. Декорации рисовались бесплатно подъ руководствомъ г. Доскина мѣстными художниками-любителями гг. Поповымъ, Грозовымъ и др.

Теперь въ театрѣ играетъ любительскій кружокъ, составленный тѣмъ-же Д. И. Шеверня, а съ 13-го августа начнутся спектакли рус.-малорус. труппы Грицай. 7 августа любителями была поставлена веселая пьеса въ 3 д. „Подъ солнцемъ юга“ и шутка въ 1 д. Билибина „Танцующій кавалеръ“.

Играли, конечно, по-любительски. Было много дефектовъ. Но отъ исполненія вѣяло такою простотою и задумчивостью, что какъ-то даже забывались всѣ недостатки. У г. Шейниной всѣ данныя для игѣнцевъ—миниатюрная фигурка, пріятный небольшой голосокъ, легкость и подвижность на сценѣ и достаточный запасъ темперамента. Г-жа Шеверня проявила много здороваго, неподдѣльнаго комизма въ роли Кирины Лукиничны. Г-жа Велентій обладаетъ сценичною внѣшностью, дѣлаетъ правильныя интонаціи, безусловно у ней есть способности. Г. Аноколовъ хорошо сыгралъ роль генерала Ратаева. Г. Сизаровъ мѣстами хорошъ, мѣстами вдавался въ шаржъ и притомъ очень некрасиво и однообразно жестикулировалъ. Г. Шейнинъ слишкомъ суетливъ. Въ „Танцующемъ кавалерѣ“ играли: Г-жа Велентій (Полина Михайловна), г-жа Губарева (горничная), г-жа Громова (Лиза), г. Подберезскій (Петровъ) г. Губаревъ (пом. прис. пов.). Сборъ жалкій. Всего 50 руб. Во время спектакля садъ былъ иллюминированъ.

На-дняхъ въ Новозыбковѣ запрещено чтеніе со сцены „Записокъ сумасшедшаго“ Н. В. Гоголя.

Въ теченіе мая, іюня и іюля здѣсь сперва въ лѣтнемъ театрѣ попечительства о народной трезвости, а потомъ вольно-пожарнаго общ. играла труппа подъ управленіемъ г. Вронскаго. Составъ труппы таковъ: г-жи Кадыкина, Туръ, Привѣтова; гг. Вронскій, Горбуновъ, Днѣпровскій и Юматовъ.

За недостаткомъ артистовъ часто прибѣгали къ помощи любителей. Дѣла были очень плохи, несмотря на прекрасный репертуаръ.

Иоа.

КИСЛОВОДСКЪ. 31-го іюля при переполненномъ театрѣ была поставлена въ первый разъ на здѣшней сценѣ опера „Неронъ“ муз. Рубинштейна; Нерона пѣлъ г-нъ Шуваловъ. Опера имѣла успѣхъ. Дѣла антрепризы Форкати среднія. Выдѣляются г-жа Стефановичъ и г-жа Шульгина; изъ мужского персонала г-нъ Каміонскій, на-дняхъ выступаетъ въ партіи „Лакмѣ“ г-жа Ванъ-деръ-Брандъ. Л. Н. Яворская дала здѣсь одинъ спектакль, была поставлена „Пляска жизни“ съ участіемъ автора. Публика приняла артистку холодно и много вызывала автора.

Иц.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Азаревъ, Ават. Аполлин., Ст. Крестниково, Нижегород. ж. д., соб. имѣние „Осенки“.
Аделгеймъ, Эр., турин. Бр. Адельгеймъ.
Андреева, Авр. Эд., Саратовъ, Гимназическ. ул., д. 26, Лебедева.
Ариунинъ, Влад. Павл. Москва, Биро.
Ариушашева, Спб., Гончарная, 11, кв. 49.
Варотовъ, Пав. Григ., Ессентуки (Кавказъ).
Верезной, Конст. Тимоф. (хар. роли, ком., быв. реж. Высшеостр. театр.), Спб., В. О., 15 лн., 30, кв. 12.
Волычечева, Маргар. Ив., Брянскъ, Орл. губ., театр.
Волынский (фатъ), В. И. Спб., Нов. Дер., Коломагск. ул., 31, кв. 8.
Вяльцевъ, Евг. Абр. Спб., Английск. пр., 20.
Воложская, Соф. Феликсъ. Спб., Фонтанка, 85, кв. 67.
Гедина, Ив. Ив., Москва, Кожевники, Ивановка, фабрика Михайлова.
Германовъ, Евр. Ив., (сфл.), Киевъ, театр „Соловья“.
Гинимовъ, Никиф. Воин., Луга, Тверская ул., 33.
Голыцынъ, А-дръ, А-дров. (простае съ голо-сомъ), Спб. Пет. Ст., В. Зеленина, 26-я, комн. 39.
Горюховъ-Коротковъ, (ком. стар.), Спб., В. О., 1-я лнн., 40, кв. 18.
Даламатовъ, В. П. Спб., Пантелеймоновская, 13—15.
Дара-Влакировъ, Дм. Павл., ст. Подсолдечная, Ник. ж. д., фабрика Прохорова.
Демилъ (Пандемилъ), Мих. Викт., Спб. Нар. домъ.
Демидовъ, Максъ Антон., (сфл.), Саратовъ, Б. Сергеевская, 39, кв. 3.
Деминъ, Ефимъ Мих. (автрепр.), Архангельскъ, гор. театр.
Евдокимовъ, Вас. Евдок., Спб., В. Бѣлозерск. 2/2, кв. 32.
Ермаковъ, Вас. Яковл., Саратовъ, уг. Царицын-ской и Соборной, д. 81, кв. 16.
Выхи, В. В. (ing. сош. и др.), Прокуроровъ, Пол. губ.
Ивановъ-Долматовскій, Герм. Петр. (спра-Тамбовск. зимн. театр.) Спб., театр „Неметти“ (на Пет. ст.).
Веражовъ, Дм. Мих., Ст. Академическая, Ник. ж. д., имѣн. Лялина.
Воронина, Ал. Дм. (ком. стар.), Харьковъ, Пет-тирская ул., д. № 15.

Кисенная-Лебедева Ал-ра Ив. (молод. гер. и драм.), Москва, В. Якиманка, д. Сюсырева, кв. 6.
Кликовская, Елев. Евг. (др. и ком. стар. и бы-тов.), Мариамполь, Суз. губ., III Донской полкъ.
Климовскій, Ал-дръ Дмитр., ст. Шуваилово, Финл. ж. д., Софиевская ул., 6.
Кривошея, А. И. Козельск., Черниг. губ., д. Зехлин-ской.
Крицковъ, Влад. Ник., Тула, до востребованія.
Лантинъ, С. Я. (сфл.), Спб., Фонтанка, 52, кв. 43.
Леонтьевъ, Лев. Абр., (администр. по устр. спектак.), Спб., М. Мастерская, 11, кв. 68.
Малышкнй, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.
Михайловъ, Мих. Ив., Новочеркасскъ, Европей-ская Гостиница.
Морозовъ, Евг. Григ., (хар., ком.-рев.), Спб., В. О., 18 лнн., 11, кв. 28.
Мячнинъ, Мих. Петр. Спб., Загород. пр. 12, кв. 38.
Напанская, Соф. Григ. Спб., Морская ул., 18.
Николаевскій-Федоровъ Ник. Фед., Новочер-касскъ, группа С. И. Крылова.
Паслова-Манаковъ, Екат. Никит., Москва, Твер-ская, № 6 Фальцъ-Фейнъ, № 163.
Пеняевъ-Старинъ И. П., Спб., Ст. Дер., 3 лн., дач. 67.
Циомаковъ, Ник. Ник., Москва, Введенская пл., Гор. Нар. Домъ.
Радонинъ (Долмъ), Фед. Вас., Ростовъ-Донъ-Таганрогъ Первый Драм. Передвижной театр.
Рамазановъ, В. В., Саратовъ, Гимназич. ул., д. 26, Лебедева.
Рассовская (Юрасовская), Елена Станисл. (гг. сох. и мол. героин.) Орелъ, театр.
Ратмировъ, Илья Кондр., Херсонъ, ящикъ № 110.
Реме, А. Ф. (ing. др. и сош.), Спб., Нов. Дер., Ко-ломаяск. ул., 31, кв. 8.
Рославлевъ, Бор. А-др., реж. „Моход. театра“ (гер. и хар. рол.), Спб., Екатеринбургскій кв., 139, кв. 32.
Савуровъ, Сим. Фед. Москва, М. Дмитровка, 31.
Савонниковъ-Ростовскій, Леонъ Эмман., (хар. и драм. роли), Спб., Мѣщанская, 23, кв. 9.
Свободина-Барышева, Мар. Ив., Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.
Септе, Пав. Андр. (театр., Студія) Спб., Верейская, 17, кв. 7.
Соколовскій, Ал-дръ Ник., Новочеркасскъ, Аксай-ская, 7.
Степановъ-Виноградскій, Петр. Ник., Спб., Мо-ховая, 30, кв. 19.
Судьбинскій, Ив. Ив. Мотылевъ, Под. (выжаль).

Оусловъ-Соколовскій, Ив. Дм., Спб. Литейный, 60, кв. 12.
Тарелая, Мар. Ал-др., Кипишевъ, Драм. театръ Леопольда и Фроловскаго.
Тимошировъ, Иос. Александр. Москва, Покров-ская ул., д. Львова, кв. 5.
Тоболскъ-Евдокимъ, Конст. Ал-др. (др. ревон.) Тюмень, Тоб. губ.
Трифилловъ, Серг. А-др. (реж. Зоол. сада) Спб., Кр. Остр., Константиновка, 4.
Хворостовъ, Ив. Алексѣевъ, Спб., Николаевская, 57.
Цыганко (ком.-рев. декор.) Пав. Вас. Екатеринбургъ, Сады Харитоновой.
Чубинскій, Ник. Павл. Спб., Невскій, 104, кв. 288.
Шабельскій, Адр. Вас., (др. комикъ), Спб. Кр. Остр., Константинов. пр., 11/2, кв. 8.
Шатовъ Стеф., Ильичъ (режисс. Кр. театр. „Ве-дильнъ“) Спб. Кр. Остр., Констант. пр., 17, кв. 8.
Шумовъ, Ник. Гр. Невскій, 79, мебл. комн. „Кер-беръ“.
Щелкова, Фан. Ив., (ком. и др. стар.), Вахмутъ, Екат. губ., Садовая ул., д. Оленька.
Яблочникъ, Пол. Спирид. Спб., Загород., 14, кв. 7.
Яновскъ, Копр. Ник., Спб., Николаевская, 8.
Януковъ, Петр. Семен. (Админ., перед. въ поѣздъ, управл. театр.) Харьковъ, Пушкин-ская, 20.

Оперные артисты:

Варламинъ (басъ) Серг. Дм., Спб., Мѣщанская, 27, кв. 18.
Ермаковъ, Ант. Степ. (баритонъ), Спб., Овержи, Выборгск. шоссе, 12, кв. Меньшикова.
Парамоновъ (басъ), Ив. Ал., ст. Терюхи, Финл. ж. д., дер. Черная рѣчка, дача Казанцева.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Деминъ, Роб. Ив. (престидижит.), Спб., Нар. домъ.
Оноббе, Авг. Авг. (престидиж. и иллюзион.), Спб. Выборгск. етор., Сампсоньевск. пр., 23, кв. 16.
Филипповъ (Вибъ-Вобъ), Ник. Ян. (муз. экск. в пантомим.) Спб., Кронверскій пр., 2/1, кв. 24.

Александровъ, Гел. Варл. (театр. парикъ), Спб. Кронверскій, 61.
Смилчевъ Фед. Вас., Спб., В. Коншт., 15, кв. 14.

СОСТАВЫ ТРУППЪ

на сезонъ 1905—6 гг.

Г. Двинскъ. Театръ Риги Орловской ж. д. Зимний сезонъ драмы. Составъ труппы: г-жи Суханова, Лихомская, Дубровская, Отрадина, Лялина, Михайлова, Крамская, Яковлева, Матусевичъ, Драгомѣръ, Карш-нева и Андреева; гг. Мурановъ, Немезидинъ, Гаранинъ, Эриховъ, Ильнарскій, Мещеринъ, Владыкинъ, Градовъ, Станюковъ, Абрамовъ, Жигалко-Гребенскій. Режиссеръ г. Немезидинъ, помощникъ режиссера г. Фаворскій, декораторъ г. Владыкинъ.

Начало сезона 15 сентября.

Киевъ. Составъ труппы г-жи Глѣбовой: г-жи Арапова, Аграмова, Акупова, Боло-тина, Боянская, Глѣбова, Гнѣдичъ, Дарь-ялъ, Зарѣчная, Зарзаръ, Инсарова, Кома-ровская, Мещерская, Рутковская, Смир-нова, Хвошинская, Чужбинова, Шаровьева, Шеллеръ, Яронъ.

Гг. Борисовъ, Волховской, Волковъ, Велижевъ, Варскій, Капитановъ, Лавре-цкій, Лозановскій, Лепковский, Матковский, Милорадовичъ, Максинъ, Недѣлинъ, Орловъ-Чужбининъ, Смирновъ, Степановъ, Счаст-ливцевъ, Шумскій, Шатовъ. Режиссеръ г. Матковский; помощникъ режиссера г. Юдинъ; суфлеры гг. Герцманъ и Са-вишкнй.

Н. Новгородъ. Составъ драматической труппы Д. Н. Басманова: г-жи Н. А. Буд-кевичъ, Л. И. Иртенева, А. А. Соколов-ская, М. С. Коробова, Н. А. Карпенко, Е. П. Долina, Р. С. Суворина, А. П. Нов-городская, А. Н. Скабовичъ, О. Н. Кастор-ская, Е. П. Амореtti, Е. В. Владимировъ, Е. Л. Лукина, А. А. Арбенниа и др. гг. А. А. Агаревъ, А. Н. Унгеръ, Ф. Г. Рѣши-мовъ, В. Ф. Путятю, В. В. Касторскій, И. Н. Брадиловскій, А. А. Разинъ, В. М. Лит-винъ, Качуринъ, Ивановъ, Шатовъ, Ми-хайловъ, Петровъ и др.

Одесса. Составъ драматической труппы М. М. Лубковской и М. Ф. Багрова: (въ алфавитномъ порядкѣ): г-жи Арсеньева,

Бабилова, Гончарова, Звѣрева, Ильина, Кренская, Киселевская, Креймеръ (Иза), Лѣанова, Мельникова, Маслова, Райская, Строева-Сокольская, Стопорина, Шухмина, Юрьева; гг. Багровъ, Бѣлиновичъ, Бѣжинъ, Гопенко, Дангаровъ, Людвиговъ, Муром-цевъ, Мамонтовъ, Мочаровъ, Надеждинъ, Николаевъ, Негоревъ, Озеровъ, Павлен-ковъ, Стояновъ, Талановъ, и Ураловъ. Режиссеры: Людвиговъ и Бѣжинъ, суфле-ры: Иваненко и Гольднеръ.

Самара. Составъ труппы: гг. Аркадьевъ, Ланской, Волоховъ, Наумовскій, Новикъ, Карминъ и др. г-жи Ильнарская, Эквир-мистъ, Каренина, Дараганъ и др.

Тифлисъ. Составъ грузинской драмати-ческой труппы: г-жи Чхендзе, Габунія-Ца-гарели, Т. Абашидзе и др.; гг. В. Абашид-зе, Месхи, Гуниа, Шатинова, Свимионидзе и др. Открытіе сезона предположено во второй половинѣ сентября.

СОВѢТЫ И ОТВѢТЫ.

Кіевъ, Софья Валери. Если у васъ есть средства, то, безспорно, столица предпочти-тельнѣе. Здѣсь найдется у кого брать уроки. Есть нѣсколько хорошихъ, препо-давателей и преподавательницъ. Къ сожа-лѣнію, они нѣредко связываютъ свою дѣ-ятельность съ школами сомнительнаго до-стоинства; и потому (опять-таки при на-личности средствъ) частные уроки пред-почтительнѣе.

Многимъ. „Мнѣнія и отзывы“, не подпи-санные авторами, нами не помѣщаются. Въ исключительныхъ случаяхъ, имя автора можетъ и не публиковаться, но редакция должна его знать обязательно.

Подписчику Н. М. Что касается теоріи сценическаго искусства, то начинающимъ мы можемъ указать на руководства Свѣ-денцова, Воборыкина и Коровикова. По исто-ріи русскаго театра существуютъ труды проф. Морозова „Очерки по исторіи рус-

ской драмы“, хроника Носова и „Лѣтопись русскаго театра“ Арапова. По всеобщей исторіи театра имѣются только отдѣльныя монографіи, какъ на законченный курсъ можемъ указать на лекціи проф. Морозова. Написалъ большое изслѣдованіе объ испан-ской драмѣ прив.-доц. Петровъ, знаткомъ французскаго театра является проф. Веселовскій, укажемъ еще на трудъ Аверкіева „О драмѣ“.

Харьковъ. П. Р.—ртъ. Со спискомъ пьесъ, представленныхъ И. Щегловымъ въ де-партаментъ неокладныхъ сборовъ, Вы мо-жете ознакомиться по статьѣ „Нѣсколько словъ о репертуарѣ народныхъ театровъ“ въ № 32 „Т. и Иск.“. Отдѣльнымъ изда-ніемъ этотъ списокъ не вышелъ, а посте-пенно названія одобренныхъ для народныхъ театровъ пьесъ будутъ печататься въ „Прав. Вѣстн.“ и перепечатываться въ „Т. и Иск.“.

Кіевъ. П. В. Про—чу. Имѣю ли я право перевести произведенія любого русскаго автора на малорусскій яз., конечно безна-казанно?—Полное право.

Алфавитный списокъ драмати-ческимъ сочиненіямъ, дозволен-нымъ къ представленію безу-словно на сценахъ народныхъ театровъ.

(Пр. Вѣст. № 167 отъ 4 августа).

„Жанъ-Мари“. Др. въ 1 д., въ стихахъ А. Теріа. Пер. съ франц. баронессы Е. К. Остенъ-Сакенъ. „Нива“.

„Заколдованная дорога“. Эпопея. въ 1 д. И. Лисенко-Коничъ.

„Отбитая атака“. Ком.-фарсъ въ 1 д. И. Ф. Константинова. Изданіе библіотеки М. А. Соколовой.

„Тысяча одна ночь“. Драма-сказка въ 5 д. Гольгеръ Драгманъ. Переводъ съ дат-скаго Анны Ганзенъ. Изданіе С. Скирмунта.

КАЗАНСКИЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

сдается въ аренду съ 15 іюля 1906 года. Желающіе принять городской театр въ свое арендное содержаніе приглашаются сдѣлать заявленіе объ этомъ Казанской Городской Управѣ и сообщить ей условія, на которыхъ они желали-бы пользоваться театромъ.

6391

6—3

ДРАМАТИЧЕСКО-МУЗЫКАЛЬНЫЕ КУРСЫ А. И. ДОЛИНОВА,

утвержд. Министер. Внутрен. Дѣлъ

Одесса, Рикшельев. д. № 11, Воржанскаго.

Программа Императ. театр. уч. Пѣніе I. Супруненко (опер. кл.). Фортепiano: Лауреатки Парижск. консерв. М. С. Гольденвейзеръ и Г. Е. Гольденъ-Черкесъ. Оконч. получ. свид.

6343

4—4

СВОБОДНА

1—1

на зимній сезонъ анжени-драматикъ и комикъ. Адресъ: Бахмутъ, Екатеринослав. губ. Садовая ул., д. Кисилева, артисткѣ А. П. Кальверъ.

И. В. Фроловъ.

Героическія и характ. роли. Свободенъ на зимній сезонъ. Адресъ: Ново-Николаевскъ, Томск. г. Театръ. (До 1 сентября).

2—2

С. Н. ДОЛИНИНЪ

любовникъ-герой свободенъ на зимній сезонъ, большой репертуаръ. Адресъ: Ростовъ-на-Д. Садовая ул. Казанскій пер. Контора „Русь“.

6392

2—2

ВНИМАНІЮ М. АРТИСТОВЪ!

Все необходимое для грима

имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ.

Аптекарскіе магазины

В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимирской, № 49—2.

2) Кулешовъ пер., уг. В. Московской № 1—2.

Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.

Приготовлена въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.

Цѣна за фаясовую банку 1 руб., съ перес. 1 р. 50 к.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. М. Памченко и А. М. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлки прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красныя и чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣется на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эммануэль, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: А. Миннеръ, Нью-Йоркъ. Единственный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27/24.

Сады и театры. СПб. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 21-го Августа: „СЕРДЦЕ НЕ КАМЕНЬ“.—22-го: „НЕ БЫЛО НИ ГРОША,—ДА ВДРУГЪ АЛТЫНЪ“.—23-го: „ПРАВДА ХОРОШО, А СЧАСТЬЕ ЛУЧШЕ“.—24-го: „КОЗЫРЬ“.—25-го: „ДОБРЫЕ ЛЮДИ СЪИЗНАНКИ“.—26-го: 1) „ЗАЧѢМЪ ПОЙДЕШЬ—ТО И НАЙДЕШЬ“; 2) „СЕКРЕТНОЕ ПРЕДПИСАНІЕ“.

ТАВРИЧЕСКИЙ САДЪ И ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 21-го Августа: „МАТЕРИНСКАЯ ЛЮБОВЬ“.—22-го: „ТАЙНА ЗАБРОШЕННОЙ ХИЖИНЫ“.—23-го: „ВЪ ЗАВЫТОЙ УСАДЬБѢ“.—24-го: „КИНЬ, ИЛИ ГЕНІЙ И ВЪ ЛУТСТВО“.—25-го: „ЧУЖІЕ“.—26-го: „ТАЙНА ЗАБРОШЕННОЙ ХИЖИНЫ“.

ЕКАТЕРИНГОФСКИЙ САДЪ.

Въ Воскресенье, 21-го Августа: „СКУПОЙ“.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стекл. зав.).

Въ Воскресенье, 21-го Августа: 1) „ЗАПУТАННОЕ ДѢЛО“; „ТАНЦУЮЩИЙ БА-ВАЛЕРЪ“.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ ОГНЯ:

- Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
- Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЯ ЖИЗНИ:

- Страхуется капиталомъ на случай смерти и на дожитіе.
- Страхуется рента.

III. СТРАХОВАНІЯ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ:

- Коллективныя—рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и городскихъ хозяйствахъ, при военныхъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командъ.
- Отдельныя лица—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной дѣятельности, такъ и внѣ таковой.
- Пассажирова—отъ несчастій съ поездами желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по пожизненному полисамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Несомнѣнная Цѣнность

ДЛЯ РАЦИОНАЛЬНАГО УХОДА ЗА ЗУБАМИ ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА „АДЕЛЬГЕЙМЪ“

Зубной эликсиръ 1 р. 25 к. и 75 к. за флаконъ.
Порошокъ 1 р. 50 к. и 75 к. за баночку.
Паста 1 руб. за баночку.
Щетка — 50 коп.

Имѣются во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и другихъ магазинахъ.
Главный складъ: МОСКВА, Бол. Дмитровская, 6 А.

Единственные въ Россіи папиросы

„КАРДИНАЛЬНЫЯ“

10 шт. 10 коп., 25 шт. 25 коп.

Крѣпкія, выше средней крѣпости, снабжены ватой „КАЛЬЯНЪ“, обезвреживающей табакъ отъ ядовитыхъ свойствъ никотина. Папиросы эти приготовлены изъ отборнаго, вполне зрѣлаго и хорошаго выдержаннаго турецкаго табака высшаго сорта и снабжены патентованною за № 22028 ватой „КАЛЬЯНЪ“, которая уничтожаетъ 64% никотина, не мѣняя при этомъ ни аромата, ни вкуса табака, что удостоверяется изслѣдованіемъ химикъ и бактериологъ. Сиб. фармацевт. Общества за № 14461 отъ 24-го декабря 1903 г.

Т-во А. Н. БОГДАНОВЪ и Н°.

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театръ и Искусство“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

„СВОБОДА ИСКУССТВА“

пьеса въ 5 дѣйств. Григ. Ге.

Выписывать изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

„ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ“,

сцены А. А. Плещеева.

(Доз. безус. Пр. Вѣст. № 19, 1905 г.).

Цѣна 30 к.

Обращ. въ „Театръ и Искусство“.